

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О.В. КУКУШКИНА, Ю.А. САФОНОВА,
Т.Н. СЕКЕРАЖ**

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ
ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ
ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ
С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Печатается по решению
Научно-методического совета
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

**Москва
2014**

К89 Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.
Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. — 98 с.

Охраняется Законом РФ «Об авторском праве». Перепечатка или иное воспроизведение изданий РФЦСЭ при Минюсте России допускается только с разрешения редакции. Любые попытки нарушения Закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А.,
Секераж Т.Н., 2014
© Федеральное бюджетное учреждение. Россий-
ский федеральный центр судебной экспертизы при
Министерстве юстиции Российской Федерации,
2014

ISBN : 978-5-91133-143-6

Содержание

Часть 1. Теоретические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму	5
1.1. Основания назначения экспертизы	5
1.2. Предмет, объект и основные задачи исследования.....	14
1.3. Компетенция экспертов	15
1.4. Компоненты «экстремистских» значений	18
1.5. Особенности анализа «экстремистских» значений. Структура диагностического комплекса.....	20
1.6. Экспертные задачи и рекомендуемые вопросы	22
1.7. Требования к материалам, поступающим на экспертизу	27
Часть 2. Методика решения основных экспертных задач	29
2.1. Основные виды экспертных задач. Общие принципы и последовательность их решения.....	29
2.2. Конкретное содержание стадий и этапов исследования	33
2.2.1. Подготовительная стадия исследования	33
2.2.1.1. Ознакомление с документами о назначении экспертизы; определение задач, их конкретизация	33
2.2.1.2. Ознакомление с поступившими объектами и материалами дела (исходными данными)	35
2.2.2. Диагностическая стадия исследования	39
2.2.2.1. Аналитический этап диагностической стадии	40
2.2.2.2. Сравнительный этап диагностической стадии	51
2.2.3. Заключительная стадия исследования (оценка результатов исследования и принятие решения)	90
2.3. Составление заключения	94
Список таблиц	97

Часть 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Настоящая методика – второе, переработанное, исправленное и дополненное, издание методического пособия О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой, Т.Н. Секераж «Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму» (М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011). Издание переработано и дополнено с учетом экспертной практики (около 800 экспертиз и экспертных исследований, методической основой которых было первое издание), появившихся за период апробации методики изменений в законодательстве и разъяснений правоприменителей.

Второе издание, в отличие от первого, не содержит собственно теоретической части. Это объясняется тем, что теоретические основы не претерпели каких-либо существенных изменений, в необходимых случаях эксперты должны обращаться к первому изданию методики, к части II «Теоретические и методические основы исследования текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму».

1.1. Основания назначения экспертизы

Судебная экспертиза материалов (текстов, высказываний, сообщений) по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, назначается, когда при их расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты, связанные с **содержанием и направленностью** этих материалов¹. Такая экспертиза может быть назначена по разным категориям дел: по статьям 280² и 282³ УК РФ; по гражданским делам в связи с применением Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ; по арбитражным делам в связи с оспариванием юридическими лицами различных предписаний и предупреждений, выносимых федеральными службами; по делам об административных правонарушениях (ст. 20.3. КоАП РФ).

Анализ правовых норм, определяющих потребность в применении специальных знаний в форме судебной экспертизы материалов по таким делам, показывает, что основными понятиями в них являются:

- **экстремистская деятельность** (экстремизм) – в законе описывается через перечень деяний;
- **экстремистские материалы** – согласно ч. 3 ст. 1 № 114-ФЗ это «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носите-

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

² Ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (в ред. Федеральных законов от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 08.12.2003 № 162-ФЗ).

³ Ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ).

лях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо *обосновывающие*¹ или *оправдывающие* необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое *превосходство* либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»;

- **преступления экстремистской направленности** – исходя из положений примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, пунктом «л» ч. 2 ст. 105, пунктом «е» ч. 2 ст. 111, пунктом «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельствами, отягчающими наказание (п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»)²;
- **терроризм** – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с *устрашением* населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»);
- **террористическая деятельность** – в законе описывается через перечень деяний (п. 2 ст. 3 № 35-ФЗ).

Эти базовые понятия содержательно конкретизируются в законах через описание основных типов значений, которые запрещены для публичного выражения. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» перечислены следующие виды коммуникативных действий (приведены в порядке упоминания в законе):

¹ Там, где это специально не оговорено, выделения авторские.

² Перечисленные мотивы могут относиться к любому преступлению, как связанному с публичными высказываниями, так и не связанному с ними. Установление мотива преступления является исключительной прерогативой следствия и суда.

- публичное **оправдание** терроризма;
- **возбуждение** социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- **пропаганда исключительности, превосходства** либо *неполноценности* человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование *осуществлению* гражданами их избирательных прав и *права* на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо **угрозой** его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо **угрозой** его применения;
- **пропаганда** и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичное заведомо ложное **обвинение** лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье (ст. 1 ФЗ № 114) и являющихся преступлением;
- **подстрекательство** к осуществлению указанных выше деяний;
- **высказывания** должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, о *необходимости, допустимости, возможности* или *желательности* осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности;
- публичные **призывы**:
 - к *насильственному* изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации;
 - к публичному *оправданию* терроризма и к осуществлению террористической деятельности¹;
 - к **возбуждению** социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

¹ Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний части 3 статьи 17 УК РФ подлежат квалификации не по ст. 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (см. Постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11). Статья 205.2 УК РФ запрещает публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. См. Постановление Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

- к **пропаганде** исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его *социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии*;
- к воспрепятствованию осуществления гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или к нарушению тайны голосования (**соединенные с насилем** либо **угрозой** его применения);
- к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций (**соединенные с насилем** либо **угрозой** его применения);
- к совершению преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной **ненависти** или **вражды** либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- к **пропаганде** и публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

В Федеральном законе 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» специально выделены содержательные типы высказываний, связанных с понятием «терроризм»:

- **подстрекательство** к террористическому акту;
- **пропаганда** идей терроризма,
- распространение материалов или информации, **призывающих** к осуществлению террористической деятельности либо **обосновывающих** или **оправдывающих** необходимость осуществления такой деятельности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации к числу запрещенных действий, в том числе коммуникативных, отнесены «призывы к экстремистской деятельности», «возбуждение ненависти, вражды», «унижение достоинства»:

- публичные **призывы**¹ к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- публичные **призывы** к осуществлению террористической деятельности и публичное **оправдание** терроризма (ст. 205.2 УК РФ);

¹ Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (Постановление Пленума Верховного Суда от 28.06.2011 № 11).

- действия, направленные на **возбуждение ненависти** либо **вражды**, а также на **унижение достоинства** человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные *публично* или с использованием *средств массовой информации* (ч. 1 ст. 282 УК РФ).

Конституцией России (ч. 2 ст. 29) не допускаются **пропаганда** или **агитация**, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового *превосходства*.

Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ не допускается **умышленное оскорбление** чувств граждан в связи с их отношением к *религии*, **пропаганда религиозного превосходства** (п. 6 ст. 3 № 125-ФЗ).

Уголовным кодексом запрещено нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, а именно: «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», а также «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения» (ст. 148 УК РФ)¹.

Статья 20.3 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает наказание за «**пропаганду** и публичное **демонстрирование** нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций».

В ходе законодательной и правоприменительной деятельности перечисленные в законодательстве содержательные типы коммуникативных действий, запрещаемых для публичного выражения, постоянно уточняются и конкретизируются.

Так, Пленум Верховного Суда России 28.06.2011 развел такие действия, как призывы и обоснование необходимости совершения определенных действий. Пленум обратил внимание судов на то, что статьей 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные **призывы** к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой **обосновывается необходимость** совершения противоправных действий в

¹ См. Федеральный закон от 30.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».

отношении лица или группы лиц по признакам расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Пленум уточнил также, что при установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, **обосновывающие и (или) утверждающие необходимость** геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, является не только **выражением ненависти** в отношении конкретного потерпевшего, но и **направлено на достижение специальной цели** – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего/потерпевших по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями)¹.

Не является преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, в соответствии с разъяснением Пленума, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» вносит следующие уточнения.

1. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой инфор-

¹ Это разъяснение особенно актуально для исследования роликов, размещаемых, например, в социальных сетях на персональных страницах пользователей.

мации, а также информационно-телекоммуникационных сетей). См. п. 4 указанного Постановления Пленума ВС.

2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) следует считать окончанным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Публичное оправдание терроризма образует состав окончанного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания. См. п. 18, п. 20 указанного Постановления Пленума ВС.

Психолого-лингвистическая экспертиза назначается для того, чтобы установить наличие/отсутствие значения, законодательно запрещенного для публичного выражения. Правовая оценка деяния, то есть установление того, является ли значение «экстремистским», не входит в компетенцию лингвиста и психолога.

Высокая потребность в назначении психолого-лингвистической экспертизы связана с многообразием конкретных способов выражения одного и того же смысла. Эти способы не могут быть описаны и перечислены в словаре или грамматике. Один и тот же смысл, одно и то же значение может быть выражено одним словом, одним предложением, целым текстом, отдельным видео-рядом или в совокупности со словесной информацией; значение может быть выражено также имплицитно – подведением адресата к выводу, однозначно вытекающему из сообщаемой ему информации. Поэтому анализ того, какое именно значение выражено и относится ли оно к запрещенному законодательно для публичного выражения, требует во многих случаях применения специальных знаний. Лингвистические методы позволяют установить, что именно выражено в материале, какое значение и какими способами. Лингвистический анализ дает возможность выявить и вербализовать обязательные для выражения того или иного типа значения компоненты смысла. Психологический анализ позволяет выявить субъективные установки автора, отраженные в сказанном, и социальные установки, целенаправленно формируемые им у адресата, а также общую социальную направленность материала. Таким образом, лингвистический анализ и психологический анализ создают объективную основу для последующей правовой оценки материала.

Правовые основания и порядок назначения судебной экспертизы определяются УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (далее – ФЗ о ГСЭД).

Пленум Верховного Суда России от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» подчеркнул, что экспертиза смысла информационных текстов, их направленности (лингвистическая либо комплексная) назначается только в необходимых случаях. В тех случаях, когда описанное в законе «экстремистское» значение выражено прямо и его наличие не вызывает у судебно-следственных органов сомнений, специальные знания обычно не требуются (п. 23 указанного Постановления Пленума).

Общими (процессуальными) основаниями назначения судебной психолого-лингвистической экспертизы «экстремистских» материалов являются: потребность в установлении обстоятельств, влияющих на квалификацию деяния (таких как значение, направленность высказывания и др.), степень и характер ответственности виновного (осознанность и целенаправленность действий), потребность в выяснении мотивов преступления. Эти обстоятельства устанавливаются не экспертами, а следствием и судом с опорой на всю совокупность доказательств, в том числе на заключение эксперта.

Помимо процессуального основания назначения экспертизы существуют частные (специальные) основания, отражающие специфику экспертной задачи и потенциальную юридическую (доказательственную) значимость результатов экспертизы. Последнее зависит от формы включения в норму материального права, подлежащего применению по делу, специальных (в данном случае – психологических и лингвистических) элементов. Так, например, для юридической квалификации деяния по ст. 280 УК РФ как призывов к осуществлению экстремистской деятельности необходимо установить наличие/отсутствие в действиях подозреваемого *призыва* к осуществлению именно *экстремистской* деятельности. В этом случае частным (специальным) основанием назначения экспертизы будет предположение о наличии в материалах (тексте) призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Заключение эксперта будет являться прямым доказательством, так как наличие призыва и его направленность входит в предмет доказывания (то есть между фактом предмета доказывания и фактом-доказательством существует объективная и непосредственная связь).

Для квалификации деяния, наряду с установлением наличия призыва и его направленности, следствию (суду) необходимо установить умысел автора призыва и публичность его действий. В рамках экспертизы могут быть решены только вопросы о *целенаправленности* коммуникативных, речевых действий автора (например, целенаправленность передачи определенных характеристик объекта речи), а также о характере коммуникации (межличностный, публичный, массовый).

Прямой умысел, которым характеризуется субъективная сторона деяний по статьям 280 и 282 УК РФ, предполагает осознание действий, например по-

нимание того, что действия совершаются публично и могут возбудить ненависть или вражду, унижить достоинство человека, предвидение последствий и желание именно этих последствий¹. В этом случае целью субъекта преступления является возбуждение вражды посредством обнародования материалов. То же самое касается призывов и других деяний (пропаганды, оправдания и др.). Самого наступления последствий в качестве обязательного признака состава преступления нормой права не предусмотрено.

Формулировка в ст. 282 УК РФ «действий, направленных на» равнозначна выражению «действий, имеющих целью»². Понятие «цель» многозначно. Целью называют и *мотив деяния*, и *коммуникативную цель*, то есть обязательно сообщаемую адресату тем или иным способом информацию о желаемом его состоянии. Определение *мотива деяния* находится вне пределов компетенции экспертов и составляет исключительную компетенцию судебно-следственного органа. Так, автор обнародует материал (делает его публичным), чтобы добиться определенного результата (цели) – повлиять на мнение, поведение, отношение аудитории к чему-либо, к кому-либо и др. Установление этой цели действий субъекта преступления – задача следствия и суда. В ходе психолого-лингвистической экспертизы должна быть установлена коммуникативная цель сообщения (или всего материала). Таким образом, этот вид экспертизы устанавливает, какая именно цель сообщения обозначена тем или иным способом самим автором, а не реальные цели его деятельности (мотивы деяния).

Основные характеристики исследуемых материалов, которые значимы для их правовой оценки и признаки которых могут быть установлены с помощью специальных, лингвистических и психологических знаний:

- целенаправленность коммуникативной деятельности автора по созданию материала, ее произвольность и осмысленность;
- уровень коммуникации: межличностный, публичный, массовый;
- наличие в материале призывов (к действиям, запрещенным законодательно);
- наличие в материале пропаганды национального/этнического, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности по этим же признакам;
- наличие в материале *идей* терроризма;
- наличие в материале нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения;

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М., 2007; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации... / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2006.

² Леонтьев А.А. Прикладная психоллингвистика речевого общения и массовой коммуникации / под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М., 2008. С. 128.

- наличие в материале оправдания или обоснования терроризма, экстремистской деятельности, противоправных действий против группы лиц, выделенной по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, либо представителей такой группы;
- направленность материала на возбуждение розни, вражды, ненависти по определенным признакам (пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе), унижение достоинства человека по тем же признакам;
- наличие в материале угрозы (применения насилия, террористического акта – совершения взрыва, поджога и пр.).

В устанавливаемые экспертом фактические данные **не входят** сведения правового характера, определяющие состав преступления, его квалификацию, элементы состава – объект, субъект, объективную сторону, субъективную сторону, включая форму вины. Эксперты не дают юридическую квалификацию деяниям, а дают лингвистическую и психологическую оценку содержанию материала – устанавливают признаки выраженного в материале значения, важные для принятия решения по делу (*лингвистические и психологические признаки*).

1.2. Предмет, объект и основные задачи исследования

Предметом психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму, терроризму, являются фактические данные об особенностях текста (материала), имеющие значение для дела (уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении), которые устанавливаются путем исследования объектов экспертизы с помощью применения лингвистических и психологических знаний.

Объектом экспертизы данного вида является текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека (его автора).

Текст понимается в данном случае **широко**, как объединенная смыслом последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Как осмысленная последовательность знаков, текст является единицей деятельности его автора и представляет собой некое **сообщение**, имеющее свои содержание, цель и адресата. Эти свойства присущи объектам самых разных форматов, в том числе *аудио- и видеозаписям (митингов, шествий, выступлений), видеороликам, материалам блогов, плакатам* и др. При наличии в материале текстовой составляющей он безусловно

является объектом психолого-лингвистической экспертизы. Если материал не содержит вербального компонента (например, представлена динамическая видеозапись каких-либо действий), то сначала содержание должно быть вербализовано (то есть передано словами, например: видеозапись содержит *сцену избияния*). Если вербализация невозможна, то лингвистический анализ не проводится, так как материал не является текстом.

В качестве материалов, содержащих объекты психолого-лингвистических исследований, исходя из содержания ст. 10 ФЗ о ГСЭД и общей теории судебной экспертизы, могут выступать как вещественные доказательства (ч. 1 ст. 81 УПК РФ), так и иные документы (в их понимании в контексте уголовно-процессуального права). Согласно ст. 83 УПК РФ иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

На экспертизу могут представляться: полиграфическое издание (книга, брошюра, газета, листовка и др.); рукописи; аудио- и видеозаписи митинга, выступления; телепередачи (полностью или фрагменты, рубрики); теле-, видео-, кинофильм (любого жанра); видеоролик; иные видеозаписи; зафиксированное содержание интернет-страницы, интернет-форума, страницы персонального пользователя социальной сети и др. (в электронном виде или их распечатка), то есть любые материалы, которые фиксируют результаты коммуникации.

Целью психолого-лингвистической экспертизы является установление наличия/отсутствия таких характеристик (особенностей) содержания материала, которые важны для принятия решения по делу. Основной такой особенностью, подлежащей установлению, является соответствие/несоответствие смысла, значения, выраженного в материале, тем смыслом, значениям, которые описаны законодательно как запрещенные для публичного выражения.

1.3. Компетенция экспертов

Необходимость комплексного психолого-лингвистического характера экспертизы связана с тем, что порождение сообщения по своей природе представляет собой **комплексную** деятельность. Лингвистическая (собственно языковая) сторона этой деятельности заключается в выборе автором тех или иных средств (вербальных, невербальных) для выражения нужного ему значения. Лингвистический анализ этих средств позволяет установить, *что именно сказано* в тексте (о предмете речи, об отношении к нему, о целях сообщения адресату информации). По объекту и по цели этот анализ является семантическим. Лингвистический семантический анализ опирается прежде всего на знания о значениях языковых единиц и о способах их использования, в той или иной мере отражаемые в словарях и лингвистических описаниях (прежде всего в грамматиках).

Сказанное (и/или показанное) – это уровень знакового кодирования, избранный автором способ выразить свою позицию (точку зрения на проблему, отношение к предмету речи, конфликту и др.). Наряду с этим это еще и способ управления поведением адресата (читателя, зрителя, слушателя), аудитории. Это составляет психологическую сторону коммуникативной деятельности и обуславливает необходимость психологического анализа выраженного смысла. Данный анализ предполагает прежде всего исследование установок, проявленных автором через сказанное, и тех установок, на формирование которых у адресата направлен текст (высказывание). Психологический анализ позволяет установить, *почему* и *для чего* собственно в тексте что-либо говорится. Эта сторона сообщаемой информации точнее всего характеризуется понятием «социально-психологическая направленность текста».

Комплексность объекта исследования (значения) требует комплексной экспертизы, то есть применения как лингвистических, так и психологических специальных знаний. Несмотря на рекомендации Пленума, актуальная экспертная практика показывает, что существенным для подобных экспертиз является анализ направленности текста, исследование которой должен проводить психолог¹. Кроме того, за экстремизмом стоит социальный конфликт, в текстах «экстремистской» направленности эксплуатируются социальные стереотипы, формируются определенные социальные установки у адресата. Тип конфликта, отраженного в тексте, позиция автора по отношению к этому конфликту, то отношение, которое автор формирует у аудитории к предмету речи, психологические особенности деятельности автора (речевой, текстовой, коммуникативной), психологические феномены вражды, способы манипулирования сознанием адресата – все эти составляющие смысла текста требуют применения знаний в области психологии. Именно к компетенции психолога относится задача установления смысловой направленности текста.

В противном случае лингвисты, проводя анализ общественно-политических взглядов, идей, стереотипов, установок, формируемых у адресата, неминуемо выходят за пределы своей компетенции, из области речевых конфликтов в область конфликтов социальных. С другой стороны, и психологам при установлении направленности текста необходима опора на лингвистический анализ значения использованных языковых средств. Следовательно, именно совместная работа позволяет филологу-лингвисту и психологу провести полное и всестороннее исследование.

¹ Теоретическое обоснование «избыточности» психологического исследования можно найти в работе: Методика экспертных исследований по делам о признании информационных материалов экстремистскими. Теоретические основания и практическое руководство. СПб.: Научно-исследовательский экспертный Центр по изучению проблем экстремизма и коррупции СПбГУ, 2012. Оно связано с ошибочным представлением о том, что психологи исследуют только восприятие текста и результат воздействия, а не сам текст.

Таким образом, **компетенцию** лингвиста и психолога в рамках комплексного исследования можно разграничить следующим образом: **филолог-лингвист устанавливает, что конкретно сказано (показано), какой компонент значения выражен и какими языковыми средствами; психолог, на основе описания сказанного (показанного), верифицированного лингвистом, устанавливает направленность материала с точки зрения формируемых у адресата социальных установок.**

Исходя из задач, стоящих перед экспертом-лингвистом, он должен владеть методами семантического описания значений языковых единиц и приемами экспликации имплицитно выраженных значений.

Как уже было сказано выше, при производстве психолого-лингвистической экспертизы эксперты не должны выходить за пределы своей компетенции (которая ограничена установлением выраженного в тексте/материале значения, в том числе его направленности). В компетенцию экспертов **не входит** юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и ее форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения.¹

Эксперты не устанавливают те обстоятельства, которые не получили отражения в материале (тексте, видеоролике и пр.) и коммуникативной ситуации его использования. Так, эксперты устанавливают только выраженную в тексте цель автора (речевую, коммуникативную), не устанавливая реальные цели и мотивы деятельности субъектов деяния.

В компетенцию экспертов не входит также установление воздействия, реально оказанного на адресата. Некорректны умозрительные предположения о том, может или не может повлиять текст на адресата и каким образом. Исследование должно быть нацелено на выявление тех социальных установок, на формирование которых направлен текст. Решение вопроса, могут ли эти установки реально быть сформированы у того или иного адресата (читателя, слушателя) и с какой степенью вероятности, не относится к предмету исследования. Соответственно, недопустимо проведение каких-либо социально-психологических экспериментов с целью установления реального воздействия определенного материала на адресата либо рекомендация таких экспериментов².

В экспертную комиссию могут быть включены специалисты из других областей знаний.

В религиозных текстах определяющую роль может играть цитирование (скрытое и открытое), опора на канонические тексты. Религиозные тексты мо-

¹ См., напр., Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

² Подробнее об этом см.: Ратинова Н.А., Кроз М.В. О противодействии экстремизму негодными средствами: правовой, психологический и этический аспекты // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2013. № 1 (29). С. 35–42.

гут иметь неочевидный, но традиционный для религиозного дискурса способ понимания, и он может потребовать применения знаний религиоведа. При использовании невербальных средств могут потребоваться знания в области искусствоведения. Если в тексте идет речь о конфликте, имеющем региональные, культурные, этнические и прочие корни, если автор излагает определенный взгляд на историю конфликта, для полноты исследования могут быть использованы этнопсихологические, религиоведческие, исторические, политологические и другие знания¹.

Источником информации для эксперта о наличии социальной напряженности в той или иной сфере могут быть материалы дела или компетентный специалист (дающий информацию, например, для следствия в качестве специалиста, консультанта либо привлекаемый в качестве эксперта), запрашиваемые экспертом дополнительные материалы (например, справка о митинге).

1.4. Компоненты «экстремистских» значений

Для того чтобы явления, стоящие за правовыми понятиями («экстремистская деятельность», «призыв» и др.), могли стать предметом исследования эксперта, они должны быть раскрыты (объективированы) через специальные признаки. Исходя из этого, для каждого из указанных в законодательстве признаков экстремизма в коммуникации должны быть найдены их лингвистические и психологические маркеры и разработаны экспертные диагностические критерии.

Искомые маркеры выраженности в материале того или иного значения должны носить семантический (смысловой) характер. С семантической точки зрения описанные в законах «экстремистские» значения разложимы на три обязательные составляющие: 1) указанное в законодательстве содержание (предмет речи и информация о нем); 2) выраженное отношение к предмету речи; 3) цель сообщения информации адресату.

Законодательство не накладывает ограничений на тематику публичных высказываний (*нельзя говорить про это*). Национальная рознь, социальные и религиозные конфликты и т.п. – разрешенный предмет анализа и публично-го обмена мнениями. При этом законодательно запрещены такие публичные высказывания и тексты, в которых (I) определенная **тематика** сочетается с (II) определенным **отношением** (*нельзя говорить про это положительно/отрицательно, выражая ненависть* и пр.), а также с (III) определенной **целью высказывания** (*нельзя говорить про это с такой целью*).

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Таким образом, каждое из запрещенных для публичной речи или для опубликования значений представляет собой **трехкомпонентную семантическую структуру**, содержащую обязательную для выражения информацию трех типов: **предмет речи**, выраженное к нему **отношение**, **цель** сообщения об этом предмете речи (рис. 1).

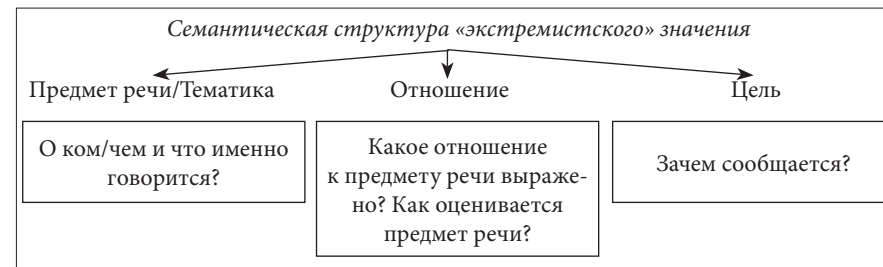

Рис. 1

Анализ этих трех составляющих значения (смысла) сообщаемого является надежной методической основой семантической экспертизы исследования и определяет набор специальных признаков наличия/отсутствия (выраженности/невыраженности) искомого значения.

Принципиально важными являются два момента. Во-первых, цель сообщения, сказанное о предмете речи и отношение к нему являются **обязательными** компонентами смысла. Они не могут быть не выражены тем или иным способом, если имеет место законченное сообщение (высказывание). Следовательно, эти компоненты должны быть выявлены и проанализированы для любого сообщения (высказывания). Во-вторых, недопустимо ограничиваться только исследованием одной из составляющих смысла, не устанавливая другой. Так, если предмет речи и сказанное о нем соответствуют описанным в законодательстве, а коммуникативная цель и/или отношение (оценка) нет, то «экстремистское» значение не выражено. Таким образом, эксперт должен иметь в виду единый содержательно-оценочно-целевой комплекс, соответствующий коммуникативному действию, описанному в законодательстве.

В каждом из описанных в законодательстве содержательных типов «экстремистских» значений семантическое конкретное наполнение трех указанных обязательных компонентов различно. Это наполнение может быть описано с помощью конкретных признаков предметно-тематического, оценочного и целевого типа. Такие признаки и выступают в качестве специальных маркеров выраженности «экстремистского» значения, специальных (психологических и лингвистических) признаков. Каждое из описанных в законодательстве «экстремистских» значений может быть представлено в виде определенной комбинации признаков каждого из этих трех типов. Такая комбинация выступает

как **диагностический комплекс** (см. раздел 1.5 и часть 2 настоящего издания), на основе которого производится анализ значений, выраженных в материалах. Использование диагностических комплексов позволяет эксперту установить, выражено ли в материале «экстремистское» значение определенного типа.

Такой подход в полной мере соответствует задачам экспертизы. Эти задачи являются диагностическими – они нацелены на установление значения и отнесение его к некоторому заданному классу. Соответственно, исследование должно быть нацелено на выявление совокупности диагностических признаков, отражающих значение сообщаемого (сказанного и показанного).

1.5. Особенности анализа «экстремистских» значений. Структура диагностического комплекса

Каждый из трех обязательных компонентов значения требует отдельного анализа. Поэтому полное и всестороннее исследование значения предполагает проведение анализа трех типов: 1) **предметно-тематического** (*о ком/чем и что именно говорится*); 2) **оценочно-экспрессивного** (*как оценивается то, о чем говорится, и какие эмоции у автора вызывает*); 3) **целевого** (*зачем говорится*). Эти три типа анализа отражены в **диагностических комплексах** соответственно как ТЕМАТИКА, ОТНОШЕНИЕ, ЦЕЛЬ.

Все три обязательных компонента значения должны быть исследованы и лингвистом, и психологом, то есть указанные три вида анализа должен провести и лингвист, и психолог (каждый в рамках своих специальных знаний).

С лингвистической точки зрения ТЕМАТИКА представлена пропозитивным содержанием высказывания (*предметом речи и типом сказанного о нем*). Компоненту ОТНОШЕНИЕ соответствуют разного рода оценочные значения, имеющие в языке многочисленные и разнообразные средства выражения. Компонент ЦЕЛЬ выступает как *речевая, коммуникативная цель*, то есть обязательная для сообщения адресату информация о том, зачем автор говорит ему что-либо. Эти лингвистические компоненты высказывания представляют собой тесно связанные, но все же разные объекты. Для исследования каждого из них требуется соответствующий лингвистический анализ: **предметно-тематический** анализ проводится как анализ *пропозитивного содержания*; **оценочный** – анализ отношения – осуществляется путем анализа прагматики, окраски использованных *оценочно-экспрессивных средств*; **целевой** анализ – как *анализ речевых (коммуникативных) целей*. В качестве основы для всех трех типов анализа выступает лингвистический анализ языковых средств¹ и лингвистически важных аспектов коммуникативной ситуации.

С психологической точки зрения ТЕМАТИКА представлена прежде всего той *проблемой*, которую обсуждает автор и за которой стоит определенный конфликт; ОТНОШЕНИЕ – взглядом автора на конфликт и проявляемыми автором установками (когнитивными, эмоциональными, поведенческими) по отношению к обсуждаемому конфликту; ЦЕЛЬ – теми *условками*, которые сказанное формирует у адресата относительно этого конфликта и его участников. Психологические компоненты тесно связаны между собой, и их исследование можно объединить в рамках единого вида анализа – **анализа направленности сказанного**. Этот анализ проводится в том числе с помощью (а) оценки того, что сказано (с опорой на результаты лингвистического исследования и анализ коммуникативной ситуации), и (б) исследования психологических приемов воздействия на адресата, использованных автором.

В отдельный, необходимый и лингвисту, и психологу тип анализа можно выделить **анализ коммуникативной ситуации**. Многие компоненты значения текста получают выражение не в самом тексте, а в ситуации. От коммуникативной ситуации во многом зависит спонтанность текста, эмоциональное состояние автора. В коммуникативной ситуации регулярно эксплицируется цель общения. Если в деле имеются какие-либо факты, позволяющие уточнить коммуникативную ситуацию, то оценка их с точки зрения влияния на текст обязательна и для лингвиста, и для психолога. Лингвист должен прежде всего определить, профессиональный или случайный характер носит публичная речевая деятельность автора (это позволяет оценить языковую компетенцию автора), степень спонтанности порождения текста, формат общения и его влияние на текст. Психолог в первую очередь оценивает имеющуюся в деле информацию о характере конфликтной ситуации (бытовая/идеологическая, межличностная/межгрупповая и др.), о степени вовлеченности автора в конфликт, о его эмоциональном состоянии и др. Это важно для уточнения коммуникативных целей автора.

В ходе всех видов анализа устанавливается, содержит ли сказанное, опубликованное необходимые лингвистические и психологические признаки, позволяющие говорить о выраженности «экстремистского» значения какого-либо типа.

Делая вывод о наличии в тексте того или иного значения, эксперт должен исходить из критерия **обоснованности** того, **выражены** ли семантические признаки этого значения в сказанном. Эксперт должен обязательно указать средство выражения каждого признака значения. В сложных случаях это средство имеет имплицитный характер, и его обнаружение и описание требует высокой профессиональной компетенции. Анализ того, *что именно сказано*, не должен подменяться общими бездоказательными рассуждениями на тему *что автор хотел сказать*.

Значимыми характеристиками текста, подлежащими установлению, являются именно *выраженные* значения, то есть те значения, которые с не-

¹ Под языковыми здесь понимаются и речевые средства.

избежностью вытекают из текста с учетом той коммуникативной ситуации, в которой он порожден и/или использован. Поэтому одной из важнейших целей экспертизы, делающей ее научно обоснованной и объективной, является анализ средств выражения тех или иных компонентов значения. Если эксперт не может указать в заключении средства выражения значения, которые с неизбежностью вытекают из текста с учетом той коммуникативной ситуации, в которой он порожден и/или использован, то и наличие значения не может быть установлено. Такие понятия, как «приемы манипуляции», «скрытый призыв», «скрытое намерение» и др., не могут использоваться экспертами умозрительно и бесосновательно, без раскрытия стоящих за ними конкретных средств выражения значения. В противном случае эксперт остается в рамках описания собственного субъективного восприятия смысла сказанного, а не производит объективное исследование материала.

1.6. Экспертные задачи и рекомендуемые вопросы

Вопросы к экспертам конкретизируют частный предмет экспертизы. От корректности вопроса зависит правильность постановки экспертной задачи. Решение задачи должно находиться в пределах компетенции эксперта (экспертов), ответ на поставленный вопрос должен иметь значение для рассмотрения дела по существу, для установления фактов, иметь доказательственное значение.

Основные задачи и вопросы зависят от конкретных разновидностей значений, наличие/отсутствие специальных признаков которых должны установить эксперты. В методических целях можно выделить **семь основных типов значения**, признаки которых подлежат установлению (такие значения можно условно назвать «экстремистскими»¹):

- 1) **пропаганда** определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признакам, указанным в законодательстве);
- 2) **призыв (побуждение)** к тем или иным «экстремистским» действиям, террористическим действиям;
- 3) **оправдание** определенных действий и взглядов (терроризма, совершенных противоправных – дискриминационных, насильственных и др. – действий);
- 4) **обвинение** конкретного лица в определенных действиях;
- 5) **унижение** человеческого достоинства по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой, социальной принадлежности;

¹ Эти виды значения выделены на основании анализа законодательства, запрещающего те или иные типы речевых действий, и условно названы «экстремистскими».

б) **угроза** применения насилия в отношении определенных лиц; совершения определенных действий (поджога, взрыва и др.);

7) **возбуждение** вражды (ненависти, розни) к определенной группе лиц (национальной, религиозной, социальной, языковой).

Значение, признаки выражения которого подлежат установлению, **должно быть указано** в поставленном вопросе. Однако при формулировке вопросов об «экстремистских» значениях возникает трудность, главная из которых – необходимость формулировать вопрос так, чтобы он не содержал юридической квалификации деяния. Поскольку термин «экстремистский» представляет собой именно юридическую квалификацию, он не должен использоваться при описании предмета исследования. Формулировки типа *Имеются ли в тексте экстремистские высказывания? Содержит ли текст признаки экстремизма? Выражает ли автор в тексте экстремистские взгляды? Призывает ли надпись «Смерть Х.» к осуществлению экстремистской деятельности?* **некорректны**, так как в них описание типа и содержания речевого действия подменяется его юридической оценкой.

Очевидна также некорректность вопросов, в которых признаки высказываний описываются через отсылки к статьям закона. Ср.: *Какие конкретно высказывания в исследуемой статье содержат признаки, предусмотренные частью 1 статьей 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»? Какие признаки, предусмотренные частью 1 статьей 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержатся в высказываниях, установленных на основании вопроса № 3?*

Вопросы должны носить конкретный характер, связанный с исследуемым материалом. Так, высказывания с юридическим признаком «призыв к насильственному изменению основ конституционного строя» могут иметь разное содержание и призывать к самым разным конкретным действиям. В обязанность и компетенцию эксперта не входит юридическая квалификация описываемых действий. Поэтому общий вопрос *Имеются ли в тексте призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации?* должен быть заменен вопросом о том, говорит ли автор о таких-то действиях, призывает ли он к их совершению.

Таким образом, вопросы к экспертам должны быть максимально конкретны, не должны касаться юридических признаков состава преступления. Такая квалификация выходит за пределы специальных знаний и находится в исключительной компетенции следствия и суда.

Такие очевидные требования, как показывает экспертная практика, часто не соблюдаются. Это связано с тем, что понятно и четко описать в вопросе признаки «экстремистского» значения, не используя формулировок законов

и слов *экстремистский, террористический*, довольно трудно. Законодатель описывает эти значения с помощью общеупотребительных слов и понятий, которые являются «родными» и для экспертов (лингвистов и психологов). В этой ситуации постоянно возникает и обсуждается вопрос о том, можно ли использовать эти понятия в формулировках экспертных задач и в выводах или же их нужно «переводить» на специальный экспертный язык и именно на этом языке формулировать вопросы и ответы.

Однако сам язык специальных признаков достаточно сложен, как всякий метаязык, и еще недостаточно унифицирован. Совершенно очевидно, что нельзя требовать его знания от представителей судебно-следственных органов. Они должны иметь возможность формулировать вопросы на понятном и привычном им языке. Но при этом сами вопросы должны входить в компетенцию эксперта. Выходом из этой ситуации является формулирование вопросов с помощью понятия «специальные признаки». Под специальными понимаются *лингвистические и психологические признаки* выраженности значения, описанного в вопросе. Знание этих признаков находится в компетенции эксперта, и в вопросе они могут не раскрываться (см. диагностические комплексы в части 2 настоящего издания). Использование понятия «специальные признаки» представляется более корректным и целесообразным с точки зрения конкретизации экспертной задачи и предмета исследования.

В связи со сказанным перед экспертами рекомендуется ставить вопросы о наличии/отсутствии в тексте (высказывании) психологических и лингвистических признаков выражения того или иного значения (указанных выше семи типов).

Могут использоваться следующие формулировки вопросов.

- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **побуждения** (в том числе в форме **призыва**) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, дискриминационным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или ее представителей?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **побуждения** (в том числе в форме **призыва**) к каким-либо разрушительным действиям?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **пропаганды** исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **пропаганды** идеологии насилия в целях оказания воздействия на решения органов власти?

- Имеется ли **демонстрация** нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, в связи с **пропагандой** идей фашизма (нацизма)?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **обоснования** национального и (или) расового превосходства?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **оправдания** идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **оправдания** практики совершения действий, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **оправдания** каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или против представителей такой группы?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **обвинения** автором какого-либо лица в совершении каких-либо противоправных действий?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **угрозы** применения насилия?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **угрозы** совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.)?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **унижения** человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?
- Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки **возбуждения** вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?
«Экстремистское» значение каждого из выделенных семи типов (призыв, пропаганда, оправдание, обвинение, угроза, унижение, возбуждение) имеет свои специальные признаки (диагностический комплекс признаков), установление которых и составляет конкретную экспертную задачу. Эксперт определяет значение, выраженное в тексте, и на основе совокупности специальных признаков оценивает, соответствует ли оно искомому виду значений. Таким образом, анализ сводится к установлению наличия/отсутствия в материале специальных признаков определенного значения (одного из семи типов).

Вопросы к экспертам могут быть неполными. Так, перед экспертом может быть поставлен вопрос о наличии в тексте негативной информации (*Есть ли в тексте негативные высказывания о группе X?*) и отсутствовать вопрос о цели сообщения этой информации. В этом случае эксперт должен сопроводить вывод о наличии негативной информации указанием на то, какова цель ее сообщения.

При неполноте вопроса (экспертного задания) эксперт должен восстановить ее в полном объеме, воспользовавшись своим правом на инициативу.

Вопросы о «значении», выносимые на разрешение экспертов, могут касаться отдельного слова, высказывания, целого текста или группы текстов; могут касаться как содержания сказанного, так и его формы. В соответствии с этим можно выделить следующие **функциональные подтипы задач** (это могут быть как вспомогательные, промежуточные, так и конечные задачи):

1. установление значения (смысла) конкретной единицы текста, указанной в вопросе, например: *Кого автор называет словом «русские»? Что понимает автор под словом «национализм»? К чему именно призывает автор высказыванием «Долой X.»?*;
2. установление формы выбранного автором способа выражения с точки зрения ее допустимости в публичной речи, например: *В какой форме (личной или иной) выражено высказывание?*;
3. установление коммуникативной (речевой) цели высказывания, например: *Является ли данное высказывание призывом? Является ли высказывание «...» призывом? Является ли высказывание «...» угрозой?*;
4. установление того, есть ли в тексте высказывания с определенным содержанием, например: *Имеются ли в тексте призывы к убийствам? Имеется ли в тексте негативная информация о ... ? Имеются ли высказывания, оправдывающие насильственные действия против ... ?*;
5. установление направленности отдельного высказывания, целого текста, группы текстов, например: *Какова смысловая направленность данного высказывания? Способствует ли данное высказывание разжиганию розни? Направлен ли текст на побуждение читателя к ... ?*

Первые две задачи являются собственно лингвистическими. При решении задач 3 и 4 используются и психологические, и лингвистические методы. Задача 5 является психологической и решается в том числе с учетом результатов лингвистического анализа сказанного.

В качестве промежуточных задач выступают:

- установление способов языкового и психологического выражения того или иного значения и его компонента (компонентов);
- установление особенностей коммуникативной ситуации, в том числе (а) признаков целевой аудитории (*кому адресован текст?*), что позволяет проследить целенаправленность воздействия на адресата, использование

автором социально-психологических характеристик адресата, его ценностей, потребностей, стереотипов, установок; (б) особенностей социально-национально-культурного и культурно-исторического контекста общения.

1.7. Требования к материалам, поступающим на экспертизу

Требования к материалам зависят от их типа. Если текст письменный, опубликован в газете, журнале и т.п., экспертам должен быть предоставлен оригинал издания, при невозможности – заверенная качественная (отражающая все особенности объекта) копия издания. Если исследованию подлежит текст книги, экспертам должна быть предоставлена книга и по возможности дополнительно ее электронная копия в текстовом формате. При этом эксперт должен иметь полное представление и о внешнем виде объекта (шрифтовые выделения, расположение на полосе, расположение на интернет-странице, рисунки, врезки и др.).

Следует обратить особое внимание на тексты, опубликованные в Интернете на интерактивных сервисах: блоги, твиттер, ЖЖ, социальные сети и др. В качестве исследуемых объектов в таких случаях выступают записи, которые имеют не только текстовую (линейная последовательность), но и гипертекстовую структуру, то есть являются репликами письменного диалога, который в электронных текстах оформляется с помощью гиперссылок. Поэтому исследуемые объекты необходимо анализировать не только по их бумажным копиям, но и в виде электронных документов, в их естественном интернет-контексте.

Поэтому, если исследованию подлежит текст, опубликованный в Интернете, экспертам должно быть предоставлено изображение соответствующей страницы (скриншот) с указанием даты и времени (момента фиксации), а также протокол осмотра письменных доказательств. При наличии относящихся к тексту ссылок, комментариев и т.п. их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом. При исследовании сайта экспертам должна быть предоставлена отображаемая на определенный момент времени страница (страницы) сайта с текстом и изображениями либо электронная копия содержимого веб-сайта на определенный момент времени с сохраненной внутренней структурой. Учитывая изменчивость электронных объектов, таких как сайт, твиттер, блог и др., электронных ресурсов и сервисов, содержащиеся на них письменные доказательства должны быть зафиксированы с помощью специалиста в области компьютерных или интернет-технологий и предоставлены экспертам в электронном виде.

Помимо объекта исследования в материалах, направляемых для производства экспертизы, должна содержаться копия документов, на основании которых инициирована проверка или возбуждено дело (например, заявление физического или юридического лица), либо в постановлении должно быть конкретизировано «спорное» высказывание, что позволит эксперту уяснить фабулу дела.

ЧАСТЬ 2

МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ

2.1. Основные виды экспертных задач.

Общие принципы и последовательность их решения

В ходе экспертизы устанавливается наличие/отсутствие в тексте (высказывании, сообщении) определенной **совокупности лингвистических и психологических признаков**, отражающей особенности «экстремистских» значений разных видов. Если эта совокупность признаков (см. ниже диагностические комплексы) присутствует, делается положительный вывод о выраженности того или иного значения.

Формулировки вопросов к экспертам должны содержать указание на тип искомого «экстремистского» значения, в табл. 1 эти значения соотнесены с рекомендуемыми формулировками вопросов.

Таблица 1. Основные типы «экстремистских» значений и рекомендуемые формулировки вопросов

№ п/п	Тип «экстремистского» значения	Рекомендуемая формулировка вопроса
1	Побуждение к совершению действия (в том числе в форме призыва) ¹	Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к совершению каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных, дискриминирующих)? Если да, то к чему именно побуждает автор?

¹ Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, под призывами следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Продолжение табл. 1

№ п/п	Тип «экстремистского» значения	Рекомендуемая формулировка вопроса
2	Пропаганда определенных взглядов, идеологии (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности по признаку, указанному в законодательстве, и др.)	Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе? ² Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки пропаганды идеологии насилия? Имеется ли в материале пропаганда и/или демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения?
3	Оправдание определенных действий и взглядов (оправдание терроризма, оправдание необходимости «экстремистской» деятельности и др.)	<ul style="list-style-type: none"> • Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки: обоснования или оправдания национального и (или) расового превосходства? • Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии насилия и/или разрушительных действий? • Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки оправдания практики совершения действий, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы? • Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки оправдания каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных) против какой-либо группы, выделяемой по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, или представителей такой группы?

¹ Об особенностях ответа на вопрос о социальной группе см. ниже Задачу 1.

Окончание табл. 1

№ п/п	Тип «экстремистского» значения	Рекомендуемая формулировка вопроса
4	Обвинение конкретного должностного лица в определенных («экстремистских») действиях	Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки обвинения автором какого-либо должностного лица в каких-либо негативных действиях? Если да, то в каких именно?
5	Унижение человеческого достоинства по признакам принадлежности	Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?
6	Угроза совершения насильственных, разрушительных действий	Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки угрозы совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.)? Если да, то каких именно действий и в отношении кого?
7	Возбуждение (разжигание) вражды, ненависти (розни) к определенной группе лиц (национальной, религиозной, социальной и др.)	Содержатся ли в материале (тексте) психологические и лингвистические признаки возбуждения вражды (ненависти, розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

В соответствии с общими принципами построения процесса решения диагностических задач¹ при производстве экспертизы «экстремистских материалов» выделяются следующие стадии исследования: **подготовительная, диагностическая, заключительная** (рис. 2).

Основная, *диагностическая*, стадия исследования, состоит из аналитического и сравнительного этапов. На *аналитическом* этапе проводится лингвистический и психологический анализ того, что сообщено (с учетом коммуникативной ситуации); на *сравнительном* – сравнение выраженного значения с «экстремистским» значением того или иного типа на основе **диагностического комплекса** лингвистических и психологических признаков. Каждому из

¹ Общую схему решения диагностической задачи (и задачи экспертизы в целом), а также подробное содержание этапов исследования см. в работе: Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика: метод. пособие. М., 2001. С. 164–174.

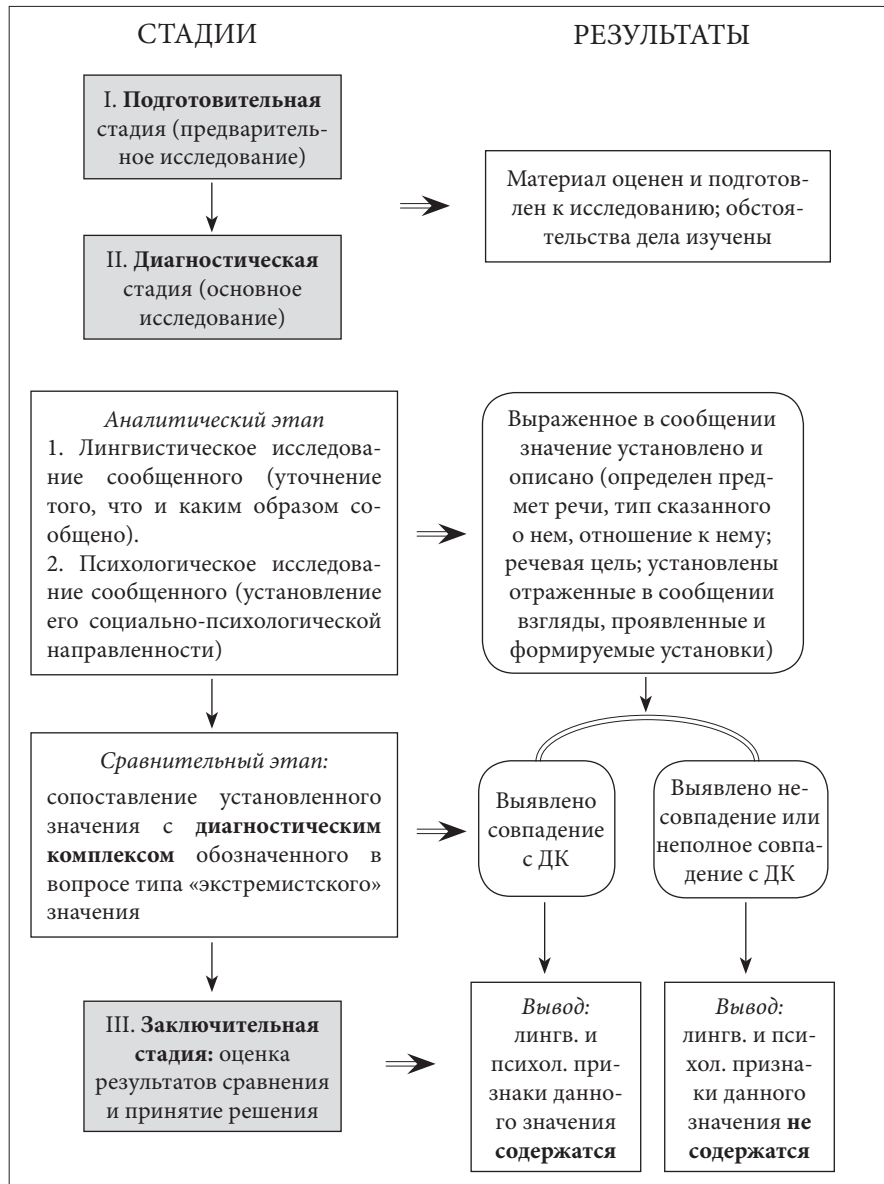

Рис. 2. Стадии и результаты исследования

семи типов «экстремистских» значений соответствует свой диагностический комплекс (далее – ДК). В результате сопоставления выраженного значения с ДК выносятся общая экспертная оценка наличия/отсутствия выраженности в тексте значения определенного типа.

Подготовительная стадия и первый, *аналитический*, этап диагностической стадии исследования при решении семи видов рассматриваемых задач имеют одинаковое содержание; содержание *сравнительного* этапа зависит от вида задачи, поскольку ДК разных типов значений различаются.

2.2. Конкретное содержание стадий и этапов исследования

2.2.1. Подготовительная стадия исследования

На подготовительной стадии эксперт знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы, определяет вид задачи и конкретизирует ее, знакомится с поступившими объектами и сведениями из материалов дела, осматривает подлежащие исследованию объекты, оценивает их относимость и пригодность для диагностического исследования, осуществляет в случае необходимости техническую подготовку объекта к исследованию, проводит предварительное исследование и оценку, выдвигает версии относительно диагностируемого факта, решает вопрос о достаточности исходных данных для полного и всестороннего исследования и решения поставленных задач, составляет план исследования, описывает объект (рис. 3).

Наличие объекта в Федеральном списке экстремистских материалов не освобождает эксперта от обязанности провести его исследование. Труды идеологов нацизма и фашизма, которые квалифицированы как экстремистские законом ФЗ-№ 114, не требуют исследования. При их поступлении на экспертизу эксперт должен оформить возврат материалов без исполнения.

2.2.1.1. Ознакомление с документами о назначении экспертизы; определение задач, их конкретизация

Особенности этого этапа не имеют принципиальных отличий от исследований по другим видам экспертизы. На этом этапе эксперт изучает документ о назначении экспертизы, предварительно знакомится с фабулой дела, основаниями (общими и частными) назначения экспертизы, получает информацию об объекте исследования.

Наименование и описание объекта в постановлении (определении) должны соответствовать объекту. Если текст обнаружен в Сети, в постановлении должны быть точно указаны: название текста и автор (если имеются), начало

и окончание текста, адрес электронного ресурса (вся строка браузера), где был обнаружен текст, а также полная дата и время обращения (обнаружения текста и его фиксации). Если исследованию подлежит статья из периодического издания (газеты, журнала), должно быть указано точное место ее размещения (страница издания), если файл на диске – должны быть конкретизированы свойства файла.

Из определения и материалов дела должно быть понятно, к чему именно в газете, книге, на диске и т.п. относится вопрос, поставленный перед экспертом, что именно является предметом спора (претензий). Если на основании определения (постановления) и материалов дела невозможно конкретизировать объект, эксперт должен обратиться с ходатайством к органу, назначившему экспертизу.

Один из важных шагов на этом этапе заключается в уяснении частного предмета экспертизы и стоящих перед экспертом задач. Предмет каждой экспертизы конкретизируется поставленными вопросами. Исходя из них, эксперт определяет все задачи исследования. В свою очередь, исходя из задач и особенностей объекта, составляется план исследования, избираются методы и средства исследования.

Вопросы, поставленные перед экспертом, перечисляются в начале заключения в том виде, в котором они сформулированы в постановлении о назначении экспертизы («На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы: ...»). При неясности или некорректности вопроса эксперт вправе без изменения объема и существа задания изложить, как он понимает вопрос, исходя из своих специальных знаний и с учетом содержания материалов дела (нередко в материалах дела содержатся определенные разъяснения вопросов – в протоколах судебных заседаний, ходатайствах участников процесса о назначении экспертизы, заявлениях или исках о возбуждении производства по делу, других документах). Эксперт также может уточнить существо вопроса у лица, назначившего экспертизу, заявив соответствующее ходатайство. Кроме того, эксперт решает, относятся ли вопросы (в данной формулировке или вообще) к его компетенции.

При редактировании исходной формулировки вопроса эксперт должен указать в заключении причины ее видоизменения, а затем дать корректную с экспертной точки зрения формулировку. Например: «За пределы компетенции эксперта выходит часть вопроса, предполагающая правовую квалификацию высказывания, а именно: «Являются ли высказывания экстремистскими. Идет ли в тексте речь об экстремистских действиях». Решение вопроса в этой его части относится к компетенции суда. В соответствии с этим эксперты, руководствуясь своими специальными знаниями и методикой комплексной психолого-лингвистической экспертизы, решали вопрос в следующей редакции (без изменения существа и объема задания): «Содержат ли высказывания лингвистические и психологические признаки значений одного из следу-

ющих типов: ... «» (см. основные семь типов значений, признанных законодателями экстремистскими).

Эксперт определяет также, необходимо ли привлечение каких-либо специалистов из числа не работающих в судебно-экспертном учреждении, каких именно. На этом основании заявляется ходатайство в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ст. 15, ст. 17 ФЗ о ГСЭД о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения.

2.2.1.2. Ознакомление с поступившими объектами и материалами дела (исходными данными)

2.2.1.2.1. Осмотр представленного объекта (первичное изучение объекта)

Устанавливаются формальные характеристики объекта. Определяется тип объекта – от типа зависят требования к тому, как объект представлен, а также то, какие материалы необходимы для его исследования. Для этого объект оценивается по следующим основным параметрам:

- а) цельность – целый текст/фрагмент, извлеченный из текста; ролик; изображение;
- б) изолированность – самостоятельный текст/реплика в диалоге, отклик на другой текст; информация в социальной сети, например на так называемой стене пользователя;
- в) завершенность/незавершенность обсуждения темы – обсуждение носит вневременной, постоянный характер (например, ситуация обсуждения темы в блогах) или обсуждение носит законченный характер (например, отдельная передача, выступление, плакат);
- г) полнота и точность записи – наличие/отсутствие пропусков, сомнительных фрагментов записи; при необходимости можно получить полную информацию посредством следующих действий: запросить у органа, назначившего экспертизу, дословное содержание записи; получить расшифровку записи (о технической подготовке объекта см. п. 2.2.1.2.3);
- д) носитель информации – бумажный/электронный (с конкретизацией: аудио, видео и др.);
- е) аутентичность – оригинал или полная копия текста (с сохранением рисунков, фотографий, графического оформления)/текст, из которого извлечена только вербальная часть («голый» текст).

При исследовании видеоматериалов в качестве объекта выступает совокупность невербальной (визуальной) и вербальной информации.

В результате осмотра принимается решение о **пригодности объекта** для решения поставленной задачи. Предварительно выявляются информативные признаки объекта. Окончательно уточняется и конкретизируется задача, определяются подзадачи исследования, выдвигаются рабочие версии. Результаты этой работы должны быть зафиксированы и отражены в заключении экспертов при описании материалов и объекта исследования.

2.2.1.2.2. Оценка полноты сведений об объекте и изучение обстоятельств дела

Информация об обстоятельствах дела извлекается из документа о назначении экспертизы (например, постановления, определения) и материалов, представленных для исследования. Описание данных обстоятельств является обязательной частью заключения эксперта.

Этот раздел дается обычно во вводной части заключения с подзаголовком «Обстоятельства дела» или с вводной формулировкой «Обстоятельства дела известны экспертам из постановления о назначении экспертизы (исследования) и материалов, представленных для исследования: ...» (далее следует краткое изложение обстоятельств).

При описании обстоятельств дела эксперты (лингвист и психолог) обращают особое внимание на факты, важные для установления особенностей коммуникативной ситуации.

На этом этапе также оценивается достаточность представленных материалов (объектов и исходных данных) для возможности проведения полного и всестороннего исследования по всем поставленным вопросам.

Если представлены фрагменты и отдельные реплики диалога, эксперт должен установить, представлен ли весь контекст их употребления, так как без учета контекста полнота и всесторонность исследования объекта будут ограничены. На этом этапе эксперт заявляет ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для проведения исследования. При отказе в удовлетворении ходатайства эксперт должен решить вопрос о возможности проведения исследования и либо оформляет сообщение о невозможности проведения исследования, либо проводит исследование, в результате которого возможны выводы в форме «НПВ» («не представляется возможным решить вопрос»).

В деле может содержаться прямая жанровая характеристика объекта, принадлежащая инициатору экспертизы. Например, текст может называться инициатором «листочка», «воззвание» и др. Если эта характеристика не подтверждается самим текстом, то эксперт должен уточнить жанровую принадлежность объекта.

2.2.1.2.3. Описание объекта и техническая подготовка его к исследованию

Объект должен быть описан в полном соответствии с его форматом: для книг указаны выходные сведения, для видеоматериалов – название файла, длительность и другие свойства, позволяющие идентифицировать объект.

При получении подлежащих исследованию материалов в печатном виде эксперт описывает их, указывая название объекта (автор, заглавие), выходные данные, место размещения объекта, формат издания.

При получении материалов на электронном носителе эксперт описывает их, указывая имя диска, фирму (изготовителя), маркировку, надписи, наличие повреждений, вид, в котором поступил диск, содержимое диска, исследуемый объект и др. Общая характеристика файла включает его формат, размер, продолжительность.

Пример

Оптический диск типа CD-R (далее обозначен как Диск) стандартного размера (Ø 120 мм). Нерабочая поверхность диска зеркальная, глянцевая. На прозрачной части внутреннего кольца диска имеется серийный номер D3119PA29013979LN, выполненный тиснением. На внутренней кромке отражающего слоя диска имеется буквенно-цифровая маркировка CD-R 80 CWLHT-1198 3224 (см. фото 1). Рабочая сторона диска имеет незначительные следы использования – царапины. <...> Диск был упакован в бумажный конверт квадратной формы размером ~145x140 мм. Лицевая сторона конверта оклеена листом бумаги белого цвета, содержащим печатный текст <...> (см. фото 2). <...> В результате тестирования Диска установлено, что поврежден целостности структуры данных нет, таким образом, возможен доступ к информации (файлам), содержащимся на исследуемом носителе. На диске имеется видеозапись в файле 694064ae3c.flv, ниже в таблице 1 приведены технические характеристики данного файла. <...> Общая длительность фонограммы (видеофонограммы) составляет 4 мин 24 с. Фонограмма (видеофонограмма) представляет собой монолог, произнесенный мужским голосом, длительностью 3 мин 56 с, начинается со слов «<...>», заканчивается словами «<...>».

Если исследованию подлежит видеофонограмма, то должно быть описано содержание и видеоряда, и аудиоряда.

При анализе интернет-текста эксперту должен быть предоставлен скриншот страницы (изображение, точная копия экрана монитора с отображенной на нем страницей). Интернет-ресурс описывается согласно ГОСТу¹. При описании такого объекта необходимо отразить время его размещения в Интернете (если известно), дату изготовления скриншота. К исследованию такого

¹ Информация, размещенная на странице в Интернете, является электронным ресурсом удаленного доступа. Описание электронных ресурсов локального и удаленного доступа регулируется ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

объекта может быть привлечен эксперт по исследованию информационных компьютерных средств.

Семантическому анализу содержания видео- и звукозаписей предшествует установление дословного содержания звучащей речи и описание видеоряда. Установление дословного содержания разговора, звучащей речи (если экспертно установленное дословное содержание не представлено, не имеется в материалах дела) производится экспертом по исследованию видео- и звукозаписи. Такое исследование может быть оформлено отдельным заключением эксперта либо представлено в виде экспертного участия. Дословное содержание может быть установлено экспертом-лингвистом самостоятельно, если он аттестован по специальности 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи».

Если представлены комбинированные материалы, сочетающие аудио- и видеоряда, то с участием эксперта по исследованию видео- и звукозаписей производится описание видеоряда и может быть подготовлена раскадровка (полная либо частичная) видеоряда, включающая дословное содержание текста на русском языке (содержание текста на иных языках не устанавливается и далее не исследуется без предоставления эксперту аутентичного перевода). При исследовании видеозаписей митингов, шествий, публичных выступлений и т.п. следует установить содержание речей выступающих, скандированные высказывания и надписи на плакатах, растяжках, баннерах, значках и др.

Описание видеоряда не должно содержать анализа и оценки информации, а может только фиксировать ее. Раскадровка может использоваться для иллюстрации заключения; она помещается в приложении к заключению.

При исследовании больших по объему текстовых материалов (книг, статей) желателен их предварительный перевод в электронный вид. Он позволяет автоматизировать процесс обнаружения всех контекстов использования языковых средств, семантику которых нужно исследовать.

Для автоматического получения конкорданса, то есть полного списка контекстов для каждого слова, могут использоваться программы-конкордансеры, некоторые из которых доступны в Интернете. Конкорданс может быть помещен в текст заключения в качестве приложения. Это может быть использовано для аргументации того, например, что ни в одном из употреблений единица (слово, словосочетание) не имеет искомого значения. Если специализированной программы для получения конкорданса нет, то можно использовать функцию поиска в текстовом редакторе.

Результаты осмотра объекта фиксируются в разделе «Осмотр и описание объекта» исследовательской части заключения. Здесь же определяется объект исследования.

Возможные формулировки

* Эксперту представлено издание «...», содержащее статью «...». Объектом исследования является часть статьи, озаглавленная следующим образом: «...».

* В распоряжение эксперта предоставлена копия протокола судебного заседания по делу 0-000/... от 00.00... г. Объектом исследования является высказывание Х. «...», содержащееся в протоколе судебного заседания по делу ...

* На исследование представлена листовка <...>. Объектом исследования является ее текст и сопровождающее его изображение – совокупность вербальной и невербальной информации.

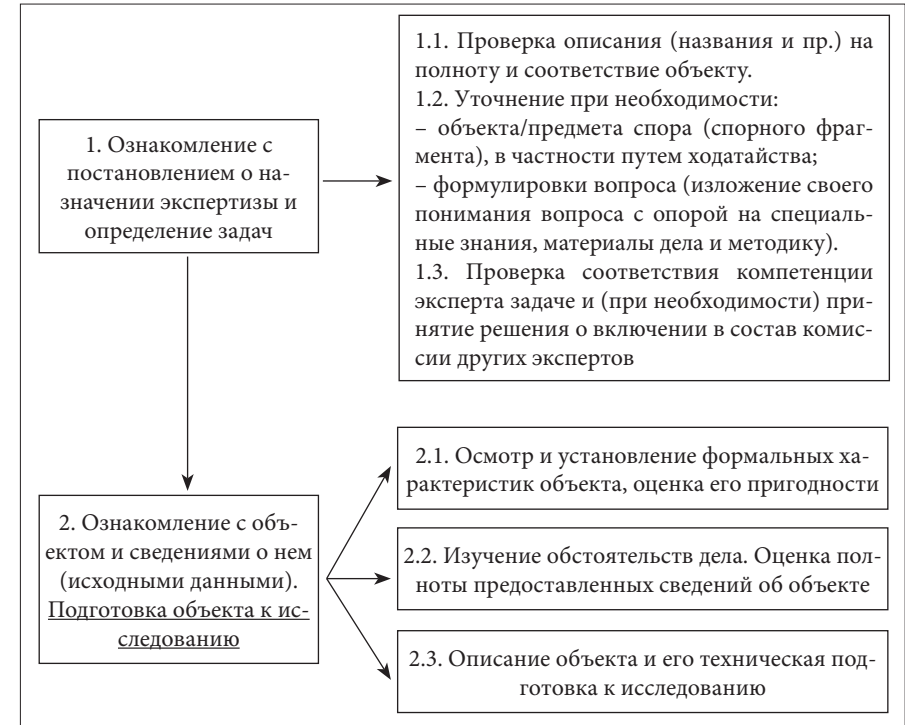

Рис. 3. Содержание подготовительной стадии исследования

2.2.2. Диагностическая стадия исследования

На этой стадии устанавливаются признаки объекта (аналитический этап) и их соответствие диагностическому комплексу искомого «экстремистского» значения (сравнительный этап).

2.2.2.1. Аналитический этап диагностической стадии

На аналитическом этапе осуществляется лингвистический и психологический анализ смысла, выраженного в тексте. Последовательность экспертных действий такова:

I) исследование особенностей коммуникативной ситуации (проводится совместно лингвистом и психологом);

II) уточнение того, что именно сообщено, как нужно понимать информацию (проводится лингвистическими методами), а также письменная фиксация установленного значения; исследование невербальной информации и ее соотношения с вербальной; установление на этой основе лингвистических признаков объекта;

III) психологический анализ сообщенного с точки зрения проблематики отраженного в тексте конфликта, отношения к нему автора и формируемых у адресата установок (социально-психологической направленности текста) (рис. 4).

I. Анализ особенностей коммуникативной ситуации (при каких условиях, кем и кому было сказано?)¹

С опорой на материалы дела, а также на сведения, содержащиеся в тексте, исследуются те параметры, которые имеют существенное значение для понимания содержания текста и коммуникативных целей автора. Лингвист оценивает ситуацию с точки зрения уровня языковой компетенции автора, формата речевой деятельности, влияющего на выбор языковых средств; конситуации, через которую могли быть выражены какие-то компоненты значения, прежде всего речевая цель; наличия признаков чужой речи и др. Психолог оценивает ситуацию с точки зрения уровня коммуникации, статуса и состояния автора, взаимоотношений «автор – адресат», социокультурного контекста, в том числе существующего конфликта, возможных интенций автора и др.

Для этого анализируется имеющаяся информация об авторе (публикаторе) материала, адресате и условиях коммуникации.

Автор текста (кем сказано? кем опубликовано?)

Прежде всего должна быть проанализирована и зафиксирована информация об авторе (публикаторе). Автором может быть индивидуальное лицо, коллектив, организация. Автор может быть анонимным, «подставным» и др.

¹ Подробнее об этом см.: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. Часть II, п. 7.

Если автор индивидуальный и неанонимный, то указываются его персональные данные (имя, отчество, фамилия, псевдоним). Если представлен интернет-текст, указывается в кавычках уникальное имя пользователя сетевого ресурса (так называемый никнейм, ник), под которым он зарегистрирован на данном ресурсе.

Пример фиксации

Представленные тексты размещены на персональной странице пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем (ником) «Иса Тагуров».

Для оценки взглядов и установок автора (публикатора) важен учет информации, сообщаемой им о себе. Она может содержаться в предисловии, в «статусе» и др. «Статус» в социальных сетях, как правило, отражает чувства, переживания, желания пользователя в определенный момент, содержит краткий рассказ о себе, отражение внутреннего мира.

Пример использования сообщаемой о себе информации

Пользователь под ником «Мира Хозяин» («Суворов Алексей Сергеевич») в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com/id120203102) сообщает о себе следующую информацию: «год рождения 5 июля 1931 года», родной город – «эль фалуджа» (Эль-Фаллуджа – город в Ираке), семейное положение – «женат»; родители – «Абдель Азиз»; образование – «школа джихад меч. Борьба с кафирами и мунафиками» (кафир – неверный, неверующий, иноверец, обозначение немусульман, отвергающих веру в Аллаха; мунафик – лицемер, который не являясь верующим, внешне себя показывает себя набожным мусульманином – см. Ислам. Краткий справочник. 2-е изд., дополн. М.: Наука, 1986, с. 71; Ислам: Словарь атеиста. М., 1988, с. 126); жизненная позиция – «ваххабит».

Пользователь в «статусе» указывает: «*вот бы все русских баб вые...ли... Все узбеки, таджики, хач, китайцы! Надо только так этими урусскими подстилками.*»

По возможности следует конкретизировать статус автора: должностное лицо, а также иное лицо, состоящее на государственной или муниципальной службе; является ли автор субъектом политической власти и управления; является ли автор лицом, постоянно занимающимся политической деятельностью (уровень политической активности).

На основе персональных данных автора оценивается предполагаемый уровень владения языковыми средствами: профессиональный/непрофессиональный. Это дает возможность установить степень осознанности выбора того или иного средства.

Если автор коллективный и неанонимный, то указывается, от имени какой организации авторизован текст. При авторизации сообщения нужно обратить особое внимание на случаи, когда создатель текста (настоящий автор) и поименованный в нем автор не совпадают. Эта ситуация регулярно встречается в «саморазоблачающих», контрагитационных текстах. Например, тексты

типа: «Я, ФИО, вас презираю и буду вам вредить. Голосуйте за меня!!», «Я сюда приехал с гор...» и пр. В этом случае настоящий автор анонимен.

При анализе художественного текста нужно учитывать разницу между писателем, повествователем и персонажем. Спорный, конфликтный текст может произноситься персонажем или повествователем (рассказчиком). Мнение или утверждение, сделанное от лица персонажа или повествователя, не может быть автоматически приписано самому писателю. Выявление позиции последнего и функции «экстремистского» высказывания в тексте требует специального анализа.

При авторизации также важно учесть ситуацию использования чужого текста. Основные *разновидности чужого текста*: цитирование (прямое или косвенное и др.), аллюзии (если эксперт их видит, то нужно указать, какие они и с чем), очевидное использование прецедентного текста (в этом случае требуется восстановить источник). Особым видом использования чужого «текста» является размещение роликов и др. на персональных страницах пользователей социальных сетей. Это видеоцитация, которая подтверждает или опровергает точку зрения автора (публикатора) материала, выражает его отношение.

Если спорное высказывание не принадлежит автору, далее, на стадии описания содержания и его исследования, обязательно должна быть установлена цель использования этого высказывания и выраженное отношение к нему автора (публикатора) – согласен / не согласен / дистанцируется / позиция не определена.

Адресат текста (кому сказано?)

В качестве «широкого» адресата выступают все те, кто видел/слышал или могли видеть/слышать сообщение («внешний» адресат). Такой адресат устанавливается на основе описанных в материалах дела условий размещения сообщения. Однако в качестве целевой аудитории автора выступает чаще всего какая-то часть воспринимающих (потенциальные сторонники, противники и др.). Именно на них направлен текст. Эта часть уточняется на основе анализа сказанного и материалов дела. Здесь важно установить следующее.

1. Сообщает ли сам автор о том, кому он адресует текст; если да, то кого он видит в качестве своего целевого адресата. Например: *Русские! Салам, братья! Православные!*
2. «Своим» или «чужим» адресован текст, целевая аудитория (если целевой адресат выражен в тексте). При характеристике адресата необходимо особо оговорить те случаи, когда текст адресован не сторонникам («своим»), а противникам («чужим»). Это важно с точки зрения выявления коммуникативной цели автора (см. ДК «угроза», ДК «возбуждение вражды, ненависти, розни» др.).

3. На основании материалов дела устанавливается (когда это возможно) характеристика адресата с точки зрения его взглядов, подготовленности, наличия определенных этнических, национальных, социальных и иных установок, вид групповой идентичности и др.

Условия высказывания (при каких условиях и с помощью каких средств коммуникации сообщено?)

Коммуникационный процесс, в котором был использован текст (сообщение), исследуется по следующим параметрам: 1) место опубликования/произнесения текста/высказывания; 2) общие особенности коммуникации; 3) характеристика социокультурного контекста.

(1) Место опубликования/произнесения

Как правило, на экспертизу поступают сообщения, размещенные автором (публикатором) в публичном информационном пространстве. Публичное информационное пространство – это:

- периодическое печатное издание (газета, журнал, вестник, альманах, бюллетень и др.);
- непериодическое печатное издание (книга, брошюра и др.);
- электронное пространство (радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, интернет-СМИ, интернет-ресурс, социальная сеть и др.);
- наружные объекты в общественных местах (помещенные на зданиях листовки, плакаты, реклама, надписи на одежде и др.);
- массовые мероприятия (выступление на митинге, собрании, съезде, шествии, демонстрации, спортивном матче и др.).

Эксперт в описании обстоятельств дела фиксирует факт обнародования текста и его место (размещение в социальной сети, на наружном объекте и пр.).

Спорное высказывание может быть произнесено также во время драки, избиения, бытовой ссоры, зафиксировано в записных книжках, изъятых во время обыска, и т.п. В таких случаях должно быть зафиксировано отсутствие факта размещения сообщения в публичном информационном пространстве.

(2) Использованные средства и тип коммуникации

Эксперт должен обратить внимание на те особенности коммуникации, которые важны для решения задачи и требуют разных видов анализа.

По характеру использованных знаков выделяются типы: вербальная / невербальная (жесты, мимика, музыка, видеоряд, символ и пр.) / комбинированная коммуникация. Для вербальной (речевой) коммуникации важно разделение на письменную и устную.

По характеру отражения действительности различаются нехудожественная и художественная коммуникация.

По уровню коммуникации различаются типы: межличностная / межгрупповая / публичная / массовая (специализированная – деловая, профессиональная, политическая и др.; неспециализированная; общественно-политическая / информационно-развлекательная и др.) коммуникация.

По типу взаимодействия автора и адресата различаются: непосредственное / опосредованное, монологическое / диалогическое, ориентированное на ответ / не ориентированное на ответ общение.

При оценке средств коммуникации для лингвиста очень важно обратить внимание на используемый автором тип речи (дискурс) и выбранный формат (жанровые формы). От них во многом зависит значение языковых единиц, стратегия речевого поведения, степень экспрессивности, допустимость иронии; через жанр регулярно выражаются коммуникативные цели автора. С этой точки зрения очень информативна характеристика самим автором жанра своего текста. Например, использование в заглавии слов *воззвание, обращение*; см. также фразы типа «*В этой критической статье я ...*» и пр. Если жанр назван самим автором, то это фиксируется экспертом и затем учитывается при анализе речевой и коммуникативной цели, так же как и соответствие/несоответствие текста заявленному жанру.

Пример

Название текста «Мой манифест», название ролика «Урок терроризма» (демонстрируется, как использовать оружие), название ролика «Как отличить еврея от славянина», заголовок издания «Идеология национал-социализма. Хрестоматия», заголовок листовки «Исповедь узбека-гастарбайтера» – содержат указание на формат и жанр.

Анализ типа коммуникации позволяет сделать вывод о таком важном с точки зрения наличия прямого умысла параметре, как подготовленность/неподготовленность высказывания.

(3) Характеристика социокультурного контекста

Анализ социокультурного контекста, в котором сделано сообщение, помогает установить, подлежит ли экспертной оценке объект, уточнить природу и особенности конфликта, отраженного в сообщении, а также особенности стереотипов его участников; проверить текст на его соответствие заявленным авторами целям и др. Объект, созданный в иной культурно-исторический период или эпоху, сам по себе экспертной оценке не подлежит. Оцениваются коммуникативные действия, производимые с его помощью в современной коммуникативной ситуации. Эксперт не должен анализировать, например, труды Ленина, Кропоткина, Достоевского и др.; канонические религиозные

тексты – Библия, Коран и др. В этом случае оформляется сообщение о невозможности дать заключение.

Когда цитаты из текстов, созданных в иную культурно-историческую эпоху, в иных политических условиях, используются в качестве средства создания смысла, соответствующего сегодняшней (не исторической, а актуальной) действительности, в целях обоснования и оправдания актуальной, в том числе, например, противоправной деятельности, а также когда исторический текст используется для пропаганды какой-либо актуальной идеологии, идеи и выполняет роль аргумента в пользу утверждений автора (говорящего, издателя, публикатора) о современном (актуальном) положении дел, то исследованию подлежат именно это актуальное коммуникативное действие, новый, современный (принадлежащий к сегодняшнему времени, историческому периоду) текст современного автора и та функция, которую выполняет в нем исторический источник.

Важным коммуникативным фактором может быть наличие социальной напряженности (в определенной сфере, регионе), с которой связан текст. На понимание текста может влиять социокультурная специфика, социальные стереотипы сторон конфликта (обусловленные культурой, субкультурой, этносом). Для анализа этих факторов может потребоваться привлечение дополнительных знаний о ситуации. Источником информации о конфликте могут быть: общие знания эксперта, СМИ; результаты мониторингов; орган, назначивший экспертизу (запросить данные); специалист, обладающий узкими знаниями в определенной сфере, у которого можно получить справочную консультацию либо привлечь к участию в экспертизе в соответствующем порядке.

Эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении уведомления о проведении общественного мероприятия и его цели, заявленной организаторами. Такой документ позволяет эксперту установить соответствие высказываний заявленным целям.

Пример

Экспертам была предоставлена копия Уведомления о проведении публичного мероприятия на имя главы администрации г. Ульяновска от NN, в котором указано: «Цель публичного мероприятия: привлечение общественного внимания граждан к вопросу дружбы народов. Основные лозунги мероприятия: Да здравствует единство славян! Пока мы едины – мы непобедимы! Один за всех и все за одного! Слава русскому народу! Слава России! Русские идут! Россия, Украина, Беларусь!

Форма публичного мероприятия: демонстрация и митинг, приуроченные ко дню единства славян».

Эксперты установили, что некоторые высказывания (*Хачи! Призываю всех: увидел – мочи!*) не соответствовали заявленным целям.

II. Лингвистический анализ сообщения (лингвистическая часть аналитического этапа диагностической стадии)¹

1. В ходе лингвистического анализа сначала решается задача выявления и вербализации всех имплицитно выраженных в сообщении смыслов, в том числе смыслов, однозначно вытекающих из сказанного. В результате уточняется, **что именно сказано (сообщено) и как нужно понимать текст.**

Анализ проводится путем исследования особенностей употребления выбранных автором средств (с опорой на знание их функций и с учетом особенностей коммуникативной ситуации). При этом обязательно учитываются имплицитные средства выражения значений, а также смыслы, однозначно извлекаемые из сказанного (на основе фоновых знаний, путем логического следования и пр.). При проведении такого исследования применяется семантический анализ текста, прежде всего пропозитивный. Даже если текст на первый взгляд достаточно ясен и не нуждается в «переводе с русского на русский», эксперт-лингвист должен проверить его на наличие/отсутствие имплицитно выраженных элементов значения (скрытых пропозиций, коннотаций и др.). Особенно это важно для коротких текстов, отличающихся большой степенью компрессии смысла (например, лозунги, призывы).

Часть смысла сообщения может передаваться визуально, например с помощью изображения действий, ситуации, внешних признаков предмета речи, а не их вербального описания. В этом случае лингвист «переводит» визуальное невербальное сообщение в текстовый вид. Если однозначная вербализация затруднительна, это отмечается в заключении экспертов. При вербальной интерпретации демонстрируемой символики можно обращаться к справочным материалам².

То, как, по мнению эксперта-лингвиста, должно пониматься сообщенное – необходимая основа для дальнейшей работы лингвиста и психолога. Эти данные фиксируются в рабочих материалах лингвиста (например, в виде «семантического протокола», см. 1-е изд., часть II, 5.8). При сложной семантике высказывания и возможности его неоднозначной трактовки описание значения сказанного следует отразить в исследовательской части заключения либо поместить в приложение. Эти материалы должны фиксировать лингвистическую интерпретацию спорного фрагмента, лежащую в основе экспертных оценок.

¹ См. также: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦЭС при Минюсте России, 2011. Часть II, пп. 2–4.

² См., напр.: Крайне правые и их символика [Электронный ресурс]: Русская адаптация книги шведского исследователя Хокана Гестрина «Крайне правые и их символика» // Демократический фонд ЕХРО, Информационно-аналитический центр «Сова». – Электрон. дан. – Москва, 2012. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/sh/text/08.html>, свободный. – Загл.с. экрана.

2. После того как установлено, что именно сообщено и как его нужно понимать, лингвист анализирует значение обязательных компонентов сообщения: что именно является предметом речи; что именно сообщено о нем; какое отношение к предмету речи и сообщаемому выражено автором; какова заявленная речевая цель сообщения. Такой анализ можно назвать **анализом основных семантических составляющих сообщения.** Значение, которое имеют (принимает в данном конкретном сообщении) эти компоненты, это и есть экспертно значимые лингвистические признаки сообщенного. Именно они затем сопоставляются с признаками, входящими в диагностический комплекс. Исследование семантических составляющих проводится на основе предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа (см. подробнее в 1-м изд., часть II).

1) В ходе *предметно-тематического анализа* устанавливается:

- предмет речи (конкретное лицо/вся группа; один и тот же/разные и др.);
- что конкретно сказано о предмете речи;
- содержательный тип сказанного (в том числе информирующий, оценочный, планирующий, побудительный типы высказывания).

2) В ходе *оценочно-экспрессивного анализа* устанавливаются:

- все выраженные значения оценочно-экспрессивного типа (оценки типа «хороший/плохой», выраженность в тексте отношения типа «враждебность», «достойн/недостойн», «равен/неравен», «мы/они», «нужно/не нужно», «важно/не важно» др.);
- кому принадлежит оценка (автору текста или кому-либо еще);
- что является непосредственным объектом оценки – предмет речи или его действия, поведение, какой-либо иной его признак;
- чем обосновывается, мотивируется оценка.

3) В ходе *лингвистического целевого анализа* устанавливается:

- какова речевая (прагматическая) цель конкретного высказывания, то есть цель, сообщаемая адресату (Я **говорю это, чтобы** вы знали.../делали...);
- какую информацию о речевых целях несет избранный автором жанр сообщения;
- какие текстовые функции выполняет высказывание: аргумент, вывод и т.п.; занимает ли высказывание сильную текстовую позицию (например, заголовок);
- соответствует ли выраженная речевая цель (побуждение, вопрос, информирование) коммуникативной цели, вытекающей из коммуникативной ситуации.

При лингвистическом анализе цели высказывания нужно учитывать, что речь ни в коем случае не идет о тех реальных целях, мотивах, интенциях, которыми руководствовался автор (публикатор) сообщения. Они не могут быть установлены, если о них не говорит сам автор. Речевая цель – это обязатель-

ный для выражения в любом сообщении компонент информации, без которого сообщение не может быть полным. Информация о речевой цели часто выражена имплицитно и требует от эксперта экспликации «модальной рамки» высказывания (анализа речевого акта, речевого жанра и пр.).

О соотношении речевых и коммуникативных целей

Термин «коммуникативная цель» имеет более широкое значение. Он используется для обозначения всего широкого спектра целей, в том числе эмоциональных, не обязательно сообщаемых или вообще не сообщаемых, которые могут преследовать коммуниканты (ср.: установление контакта, разрядка эмоционального напряжения, выражение пренебрежения адресату, обман и пр.). Речевые цели – это та небольшая часть коммуникативных целей, которая относится к типу грамматических, то есть обязательно сообщаемых тем или иным способом адресату целей. Без указания на них нет высказывания, нет законченной мысли. Семантика речевой цели включает в себя указание адресату на то, что от него требуется, ожидается. Это, прежде всего, ответ (*скажи*), совершение действия (*делай*), принятие информации к сведению (*знай, прими к сведению*).

Чтобы результаты лингвистического исследования были объективны и верифицируемы, они должны опираться на анализ и характеристику средств выражения. Если эксперт указывает, что какое-то значение выражено, он должен указать, каким именно способом. Ср. такие средства имплицитного выражения, как компонент лексического значения (сема); утверждения, выводящиеся из сказанного в силу логико-семантического следования (пресуппозиция, предварительное условие успешности и др.); тип употребления многозначной единицы; эллипсис, ассоциативно связанная с единицей информация об условиях ее употребления (см. коннотации, стилистическая окраска и др.); избранный речевой жанр и др. (см. 1-е изд., часть II, 5).

При анализе значения как отдельного компонента текста (слова, выражения, высказывания, фрагмента), так и отдельного семантического компонента сообщения эксперт должен обязательно учитывать значение всего текста и коммуникативной ситуации. Компонент значения может быть выражен не в исследуемом изолированном фрагменте, а в предшествующем или последующем тексте.

При анализе семантических составляющих важно отдельно анализировать каждую пропозицию, входящую в высказывание (предложение, сообщение). В одно предложение регулярно объединяются пропозиции, различающиеся предметом речи, типом сообщаемого о нем и выраженного к нему отношения. Так, мнение о предмете речи часто соседствует в одном предложении с сообщением фактов о нем и т.п.

Результаты лингвистического анализа значения основных семантических компонентов сообщенного фиксируются в виде описания денотата предмета речи, содержательных типов высказывания о нем, выраженного к нему от-

ношения и выраженной речевой цели сообщения адресату об этом предмете речи.

III. Психологический анализ сообщения (психологическая часть аналитического этапа диагностической стадии)¹

После установления того, что именно сообщено адресату, и определения значения семантических компонентов сообщения (предмета речи, содержательных типов информации о нем, выраженного отношения и речевой цели) проводится психологический анализ сообщенного.

В ходе него предмет речи и сказанное о нем исследуются с точки зрения проблематики, которую поднимает автор, отраженного в тексте или коммуникативной ситуации конфликта, установок автора относительно конфликта и его сторон, установок, целенаправленно формируемых у адресата. Все это позволяет **установить социально-психологическую направленность сообщаемого адресату**. Для этого проводится следующий трехкомпонентный анализ.

(1) *Анализ обсуждаемой проблемы*. Устанавливается:

- характер отраженной ситуации, проблематика;
- связь проблематики с каким-либо социальным конфликтом;
- особенности конфликта с точки зрения его участников (наличие/отсутствие противопоставленных друг другу групп как предмета речи; острота конфликта, стадия его развития, прогноз и др.);
- предмет и содержание конфликта (как трактуется автором – как «идейный» конфликт [между истинным/ложным, законным/незаконным, справедливым/несправедливым]; конфликт «обладания» [властью, имуществом и др.]; смешанный и др.).

(2) *Анализ выраженного отношения к предмету речи автора и проявляемых установок*. Устанавливается:

- что говорит автор о своей роли (позиции/функции) по отношению к конфликту и его участникам (объективный наблюдатель/участник);
- как автор относится к самому конфликту, его причинам, действиям сторон;
- как автор оценивает конфликт в свете своих потребностей и интересов, говорит ли он о необходимости перехода на иную стадию, какую (обострение, нивелировка, разрешение конфликта);
- рассматривает ли автор возможности разрешения конфликта (антагонизм, непримиримость, готовность к компромиссу и др.); говорит ли о средствах, которые допустимы для разрешения конфликта (законные/любые);

¹ См.: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. Часть II, п. 6.

- какие действия автор считает возможными/необходимыми совершить в отношении объекта речи;
- какое отношение к сторонам конфликта выражено в тексте.

На этом основании выявляются установки автора и характер проявляемой им групповой идентичности (самоидентификации).

(3) *Анализ цели сообщения и установок, на формирование которых направлен текст.* Устанавливаются:

- особенности коммуникативной ситуации, имеющие значение для уточнения направленности высказывания;
- выраженные коммуникативные цели (побуждение к действиям, убеждение, информирование: описание объекта речи, его оценка, обсуждение возможных/необходимых действий в отношении него);
- смысловая структура текста и основное коммуникативное намерение автора (доминанта);
- содержание действий и взглядов, к которым побуждается адресат;
- влияние сказанного на групповую (этническую, религиозную) идентичность адресата: имеет ли место попытка изменения его идентичности в сторону усиления гиперидентичности (от позитивной к гиперидентичности, от центрической гиперидентичности к доминирующей и к фанатизму);
- формируемые у адресата установки;

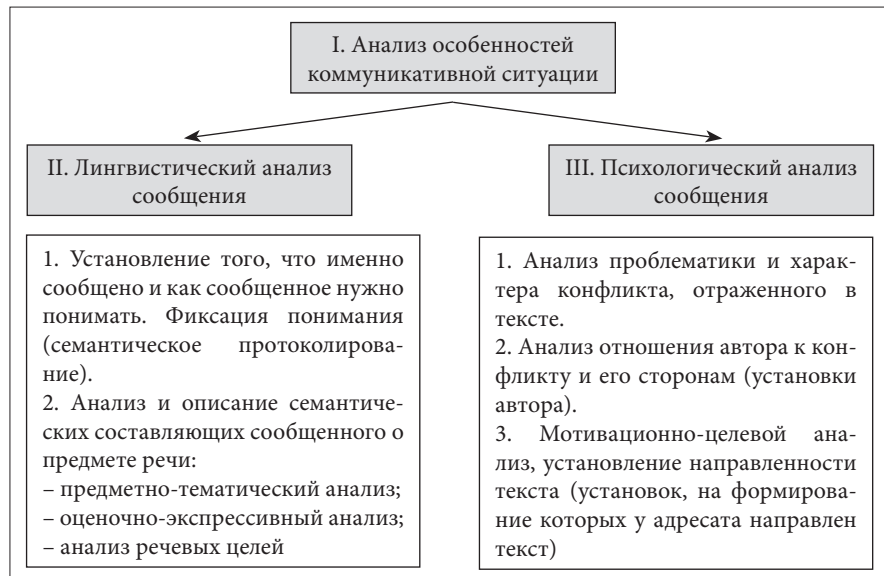

Рис. 4. Содержание аналитического этапа диагностической стадии

- используемые автором приемы психологического (в том числе манипулятивного) воздействия.

Таким образом, аналитический этап диагностической стадии имеет последовательность и содержание действий экспертов, отраженные на рис. 4.

2.2.2.2. Сравнительный этап диагностической стадии

Установленные на аналитическом этапе лингвистические и психологические признаки сообщенного сравниваются с соответствующим **диагностическим комплексом**, содержащим совокупность как лингвистических, так и психологических признаков. Каждый из основных типов «экстремистских» значений, описанных в законодательстве, имеет свой набор диагностических признаков и, соответственно, свой диагностический комплекс (см. далее описание диагностических комплексов для каждого типа значения).

В каждом диагностическом комплексе признаки разбиты на три типа: «тематика», «отношение», «цель». В разделе «Тематика» «экстремистское» по значению высказывание определенного типа охарактеризовано с точки зрения предмета речи и типов сообщаемой о нем информации (см. лингвистические признаки) и с точки зрения затрагиваемой социальной проблематики (см. психологические признаки). В разделе «Отношение» это высказывание охарактеризовано с точки зрения того типа отношения к предмету речи, которое должно быть выражено: это отражаемый в сообщении тип оценки, эмоционального отношения (см. лингвистические признаки) и взгляд автора на понимаемую проблему, стороны конфликта (см. психологические признаки). В разделе «Цель» описаны цели, которые должны (или могут) быть выражены в высказывании рассматриваемого типа: это речевые цели (см. лингвистические признаки), а также коммуникативные цели и установки адресата, на которые направлено высказывание (см. психологические признаки).

Лингвистические и психологические признаки одного типа тесно связаны. Часто психологические признаки достаточно однозначно выводятся из лингвистических (по модели «если он сообщает об этом, то это значит, что ...»). Однако это не означает, что вывод о выраженности «экстремистского» значения может делаться на основании одних только лингвистических признаков, то есть исходя только из того, что есть описанный предмет речи, его соответствующая оценка и речевая цель. Нужна еще социально-психологическая оценка сообщаемого, то есть установление того, на формирование какой точки зрения, эмоций и поведения адресата оно направлено. Поэтому при сравнении с эталоном должна исследоваться вся совокупность признаков – и психологических, и лингвистических. Исследоваться должны также все типы признаков – тематические, оценочные, целевые. Частичного совпадения признаков значения объекта с эталоном (= ДК) недостаточно. Положительный вывод может быть сделан только при полном совпадении.

Диагностические комплексы (ДК) признаков являются не количественными (статистическими), а качественно-описательными, из чего следует, что эти комплексы в известной степени представлены обобщенно, а все способы их выражения не могут быть перечислены.

При работе с ДК нужно также обратить внимание на то, что некоторые из них имеют сложный характер и включают в себя другие самостоятельные совокупности (комплексы) специальных признаков, общие для разных за-

Таблица 2. Диагностический комплекс «убеждение» (ДК1)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> группа лиц, защищаемая законодательно; действия, упоминаемые в законодательстве; определенная идеология и/или ее символика, атрибутика. <i>Содержательный тип высказывания:</i> точка зрения на предмет речи	Внимание адресата привлекается к тому, <i>что нужно, правильно, хорошо, справедливо, полезно</i> (как нужно решать проблему, оценивать ее, как нужно относиться к группе лиц и пр.)
Отношение	Выражена оценка излагаемой точки зрения: она <i>нужна, правильна, необходима для адресата</i> (в том числе демонстрацией символики, атрибутики в обоснование каких-либо действий)	Предлагаемый адресату взгляд на проблему преподносится как единственно верный, правильный, соответствующий потребностям адресата
Цель	Выражена (том числе и имплицитно) речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения»: я говорю это, потому что хочу, чтобы ты изменил свое мнение, понял, что эта точка зрения <i>правильна, целесообразна для тебя (это нужно и ТЕБЕ)</i> , и согласился с ней, учел ее	Автор стремится сделать адресата своим единомышленником. Направленность на формирование у адресата готовности к принятию предлагаемой точки зрения, к совершению описываемых действий. Информация сообщается для изменения установок адресата (для этого используется рациональная и/или эмоциональная аргументация, рассчитанная на активацию определенных реакций и переживаний у адресата – страха, доверия, чувства долга, сопереживания, негодования, вражды и др.)

дач. Такими общими совокупностями являются диагностический комплекс «убеждение» (см. ДК1) и совокупность признаков, обозначаемая как «гиперидентичность» (см. ДК2). Она характеризует определенный вид взглядов и отношений. Эти комплексы подробно описаны только для одной из экспертных задач – для установления признаков пропаганды. В остальных случаях на них даются только ссылки (в виде названия).

Описание диагностических комплексов (в соответствии с семью типами основных экспертных задач) и разбор некоторых типичных трудных ситуаций, с которыми сталкивается эксперт, даны ниже.

Задача 1. Установление признаков пропаганды взглядов, идеологии

Одним из видов экстремистских действий является пропаганда определенных взглядов, идеологии. Например, пропаганда *негативного отношения к группе лиц, исключительности, превосходства, неполноценности человека* (по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии).

Пропаганда с точки зрения специальных знаний соответствует коммуникативное действие **убеждение** (табл. 2), то есть побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам (а не действиям – ср. ниже призыв).

В экстремистских действиях пропагандистского типа адресат побуждается к определенным взглядам, характеризуемым законом как экстремистские. Поэтому должно быть установлено и содержание самих взглядов. В случае пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности человека эти взгляды могут быть описаны с помощью условного понятия «гиперидентичность», используемого для обобщенной характеристики взглядов автора на межгрупповые отношения. Оно включает определенную тематику речи и отношение автора к группе «они», чужой группе¹. В диагностическом комплексе «гиперидентичность» (табл. 3) указаны основные признаки, отражающие особенности этого типа взглядов/отношения/самоидентификации.

¹ Помимо гиперидентичности автору может быть свойственно иное отклонение от позитивной идентичности, например маргинальная идентичность. Для носителей маргинальной идентичности характерна слабая, четко не выраженная этническая идентификация как со своей, так и с чужой этническими группами (см., напр.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006), а также конфликтная стратегия межкультурной коммуникации (см.: Латынов В.В. Коммуникативное воздействие: принципы, закономерности, эффекты // Психологический журнал. 2012. Том 33. № 25. С. 16–27), маргинализация как стратегия аккультурации (см.: Константинов В.В., Вершинина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Том 35. № 1. С. 71–79).

О наличии лингвистических и психологических признаков пропаганды определенных взглядов, идеологии можно говорить, если имеет место сочетание ДК «убеждение» с изложением этих взглядов (например, идей нацизма, терроризма, выражения гиперидентичности и пр.)¹.

Таким образом, для принятия положительного экспертного решения здесь должны быть установлены а) признаки цели «убеждение», б) признаки изложения определенных взглядов.

Убеждение выражается как речевая цель, то есть как цель, сообщаемая адресату с помощью языковых средств. В языке есть большой пласт средств, предназначенных для убеждения (см. средства оформления речевого акта «убеждение»). Для него используются особые жанры (см. «пропагандистские жанры»), высказывания с аргументирующей функцией и др. Задача лингвиста – установить, выражена ли цель типа я хочу, чтобы ты понял, что..., принял мою точку зрения, и если да, то как именно.

Убеждение может носить и скрытый характер. Речевая цель может быть оформлена как простое информирование (я хочу, чтобы ты знал: происходит следующее...). В этом случае большая нагрузка по установлению цели «убеждение» ложится на психологический анализ. Его задача – помочь выявить те способы убеждения, которые связаны с самим типом сообщаемой информации. Среди них наиболее важны средства «эмоционального убеждения» (эксплуатация значимых потребностей, чувств и отношений адресата, актуализация у него тревоги, страха и других переживаний).

Сложные экспертные ситуации: выявление «гиперидентичности»

I. Автор не солидаризируется ни с одной из групп, и противопоставление МЫ – ОНИ в тексте в явном виде не выражено. Такие случаи часто сопровождаются декларацией нейтральности и объективности автора. Чаще всего при этом обсуждаются особенности представителей группы или/и история конфликта и поведения в ней сторон.

1. Описание негативных особенностей группы.

В тексте приводятся негативные характеристики группы. Утверждается, что положение в ней хуже, чем в других группах. При этом автор избирает аналитический стиль повествования и не включает себя ни в одну из групп (роль объективного аналитика). Например: *Уровень преступности среди них наиболее высок.*

В аналитическом тексте обычно присутствуют указание и анализ причин негативных явлений. Автор может утверждать, что эти причины кроются в моральной, интеллектуальной, культурной и прочей неполноценности пред-

¹ Поэтому отдельный ДК «пропаганда взглядов, идеологии» не дается.

Таблица 3. Диагностический комплекс «гиперидентичность» (ДК2)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i> чужая и своя группа.</p> <p><i>Содержательные типы высказываний:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – описывается негативное поведение, отношение одной группы к другой группе (своей); могут обсуждаться необходимые ответные действия и делаться призывы к их совершению; – или/и описываются недостатки, свойства, делающие чужую группу неполноценной; – или/и описывается превосходство своей группы над чужой 	Внимание адресата направляется на отношения между чужой и своей группой. Отношения представляются как конфликтные
Отношение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автор оценивает группу – предмет речи – как ОНИ, включая себя в противоположную группу – МЫ. 2. Автор негативно оценивает поведение чужой группы в отношении своей группы или свойства представителей чужой группы. 3. Оценка распространяется на всех представителей группы, то есть отношение к лицу мотивируется его принадлежностью к группе (своей/чужой). 4. Выражено негативное эмоциональное отношение к чужой группе (в том числе страх, презрение). 5. Оценка своей группы либо отсутствует, либо любая. Возможно проявление критичного отношения к своей группе. (Обязательно наличие совокупности признаков 1–4) 	Автор проявляет отклоняющееся отношение к чужой группе и ее представителям, определяемое его групповой принадлежностью (и особенностями его групповой самоидентификации – отсутствием позитивной групповой идентичности, наличием гиперидентичности, маргинальной идентичности). Чужая группа рассматривается как противник, источник угрозы. Демонстрируется страх, изоляционизм, враждебность, агрессивность и др. в отношении нее

ставителей группы (1), а не в объективных обстоятельствах (2). В этом случае можно говорить о том, что группа рассматривается как «чужая» (чуждая автору) и по отношению к ней проявляется его гиперидентичность (если автор не указывает, что сам принадлежит к данной группе). Ср. (1) *Уровень преступности среди них наиболее высок, так как они вообще склонны к воровству* – проявление «гиперидентичного» взгляда на чужую группу. (2) *Уровень пре-*

ступности среди них наиболее высок, так как среди них много безработных – осуществление анализа.

2. Описание истории конфликта и оценка поведения в нем сторон.

Автор декларирует свою нейтральность и цель – исследовать причины конфликта. Если при этом ставится и решается вопрос о виновности (какая группа виновата/больше виновата), то есть основания говорить о выраженности в тексте одностороннего взгляда на конфликт. При этом не столь важно, идентифицирует, объединяет ли себя автор с другой стороной или нет. Главное то, что сообщаемое направлено на формирование гиперидентичности у адресата.

II. Автор сообщает **только о своей группе**, о ее превосходстве.

1. Объявляется *монополия на истину*.

Утверждения этого типа встречаются в религиозных текстах и могут явиться основанием для проведения проверки или возбуждения дела по факту пропаганды религиозной исключительности. Здесь необходимо различать, во-первых, пропаганду исключительности самой религии и, во-вторых, пропаганду исключительности людей, исповедующих эту религию.

Первое имеет место в подавляющем большинстве религиозных текстов и составляет важную особенность религиозного дискурса (проповедческое начало), допустимо в религиозной дискуссии. Например: *Только мы знаем правду! Только наша вера истинная! Все остальное от лукавого.*

Второе свидетельствует о гиперидентичном отношении к представителям других религий, о том, что адресата убеждают в неполноценности всех остальных. Например: *Буддисты – самые добрые люди.*

2. Утверждается наличие у своей группы особых свойств, преимуществ, прав; декларируется необходимость особого отношения к представителям своей группы. Например: *Россия для русских! и Русский, помоги русскому!; Мы должны защищать существование белых людей и будущее для белых детей! России – русский порядок! Москва – русский город!*

В таких высказываниях обязательно имплицитно присутствует и информация об отношении к чужой группе: она оценивается как неравная (по качествам, правам, степени значимости, по статусу). Поэтому в таких высказываниях также присутствуют признаки «гиперидентичного» отношения к чужой группе.

III. В рекомендуемых формулировках вопросов используется понятие «**социальная группа**». Однако эксперты должны учитывать, что это понятие до сих пор не является ни юридически, ни научно определенным. Здесь нельзя исходить из классификаций социальных групп, принятых, например, в социальной психологии, поскольку изучение социальных групп является предметом социологии. Кроме того, в современных науках (в частности в социологии, психологии) нет единодушия по поводу определения понятия «социальная группа» (как в рамках одной науки, так и междисциплинарно). Важно также, что в компетен-

цию экспертов **не входит** установление того, относится ли какая-либо группа к числу тех социальных групп, которые защищаются законодательно. При этом экспертам следует знать, что представители власти и чиновники общепризнанно **не являются** ни социальной, ни профессиональной группой.

«<...> осенью 2010 года два рядовых районных суда – в Костроме и Екатеринбурге – приняли решения, в которых было прямо сказано, что представители власти не могут считаться социальной группой.

Свердловский районный суд Костромы 1 ноября 2010 г. оправдал Романа Замураева, разместившего в Интернете текст листовки Армии воли народа (АВН) «Ты избрал – тебе судить!», признанной экстремистским материалом. Замураев обвинялся по ч. 1 ст. 282 («Возбуждение социальной ненависти») УК РФ. Суд не усмотрел в его действиях состава преступления: прокуратура настаивала на том, что действиями, направленными на возбуждение ненависти, было размещение экстремистской статьи в Интернете, но за это, как указал суд, предусмотрена ответственность по ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов») КоАП РФ. Кроме того, суд занял редкую для нашей судебной практики позицию относительно выводов экспертов. Столкнувшись с тем, что разные эксперты, исследовав текст листовки, пришли к противоречащим друг другу выводам, а устранить эти противоречия в рамках судебного заседания невозможно, суд истолковал все неустраняемые сомнения в пользу подсудимого. Судья Трифонова также указала на то, что представителей законодательной и исполнительной власти нельзя считать социальной группой, так как они не имеют внутренней организации, общей цели деятельности, сплоченности и общности интересов.

Кировский районный суд Екатеринбурга 11 ноября 2010 г. отказал в удовлетворении иска прокуратуры о признании экстремистскими материалами ряда текстов Эдуарда Лимонова и Захара Прилепина. Относительно возбуждения ненависти к правительству и милиции, которые нашла в текстах прокуратура, суд отметил, что «данные субъекты общественных отношений, за исключением наличия у них властных полномочий, не обладают какими-либо специфическими признаками, в особенности отношениями их к той или иной социальной группе», а значит, «побуждение к совершению враждебных и неправомерных действий на основании несуществующих признаков не представляется возможным»¹.

Относительно критики представителей власти (всех ветвей власти – исполнительной, законодательной, судебной) см. разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда², а также материалы Европейского Суда³.

¹ Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году / под ред. А.В. Верховского [Электронный ресурс]. М.: Центр СОВА, 2011. Режим доступа свободный: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2011/03/d21249/> – Загл. с экрана.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

³ Маковой Моника, Чедранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и его основных свобод. Ст. 10. Право на свободу выражения своего мнения: Прецеденты и комментарии. М., 2001.

Таким образом, в случае невозможности отнести группу к какой-либо описанной в законодательстве (кроме социальной), эксперт должен, охарактеризовать группу – предмет речи по ее функции, описательно. Например: сотрудники правоохранительных органов (в тексте названы *менты, мусора, легавые*); представители ветвей власти (в тексте названы *судья, депутат, губернатор*), представители такой-то профессии и пр. То есть эксперт должен указать, по какому конкретно принципу автором выделяется группа.

IV. Необходимо учесть, что неприятие идеологии нацизма, фашизма, расизма является нормой, поэтому выражение негативной оценки к группам, разделяющим и пропагандирующим эту идеологию, не может рассматриваться как гиперидентичность. Соответственно, возбуждения вражды (ненависти, розни) к таким группам не может быть. Эксперт указывает на неприятие автором соответствующей идеологии или поведения, действий.

Задача 2. Установление признаков побуждения к действиям (в том числе в форме призыва)

В вопросах к эксперту чаще всего используется термин «призыв». С лингвистической точки зрения призыв – это один из видов директивных речевых актов, имеющий стандартную форму выражения. Однако с юридической точки зрения значимо само наличие побуждения адресата к совершению противоправного действия, целенаправленное формирование у него готовности к нему, а не форма побуждения (в виде собственно призыва, совета, просьбы, рекомендации и др.). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под призывами следует понимать «обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности». Поэтому при решении вопроса о наличии призыва к тому или иному действию должны устанавливаться любые формы **побуждения к нему**, а не только те, которые выражены в определенной речевой форме (в форме призыва). В связи с этим, даже если в вопросе речь идет только о призыве, эксперт должен исследовать текст на наличие любых видов побуждения адресата к этому действию. При этом должно быть указано, в какой форме сделано побуждение – в форме призыва или иной форме.

Формы побуждения к совершению действия разнообразны и не редко выражены имплицитно, не явно. Побуждение к совершению действия можно считать выраженным при наличии в тексте следующих семантических компонентов:

- 1) автор описывает некие действия (указывает на них);
- 2) автор каким-то образом сообщает (показывает) адресату, что хочет от него, чтобы тот совершил эти действия: я говорю (показываю) тебе, что хочу, чтобы ты это сделал.

В побудительных предложениях все компоненты побуждения к действию выражены явно: (1) глагол называет само **действие**; (2) личное окончание 2-го лица (или 1-го мн. совместного) означает **обращение** к адресату и (3) указание ему на то, что **субъектом** действия должен быть он (ср.: *идите; идём*); (4) выбор формы побудительного наклонения показывает, что говорящий **хочет** от адресата совершения называемого глаголом действия. Значение выражения «хочу, чтобы ты» является обязательным компонентом грамматического значения повелительного наклонения и побуждения вообще. При этом «хочу» понимается широко, в том числе как считаю нужным, целесообразным и др.

Наиболее эксплицитно выражены все компоненты побуждения в сложных предложениях с глаголами типа *хотеть, требовать, советовать, рекомендовать, призывать (чтобы кто-то делал/[сделал] что-либо)*. В таких случаях, а также при наличии побудительных предложений обычно говорят о прямых призывах. В случае выражения лингвистических признаков речевого действия типа «призыв» лингвист фиксирует наличие в тексте побуждения в форме призыва к действию. В остальных случаях, когда компоненты побуждения адресата к действию (описание действий, обращение к адресату, указание ему на то, что выполнения действия хотят именно от него) выражены невербально (например, видеорядом, изображающим желаемые действия, и др.), значение характеризуется как «побуждение к действиям». Задача психолога – установить наличие/отсутствие признаков целенаправленного формирования у адресата готовности к совершению названного действия (социальной установкой на определенное поведение).

Семантика побуждений (призывов), установление которых юридически значимо:

1) побуждения к насильственным действиям по отношению к группе лиц или ее представителю, например: *Бери оружие – борись за расу!; Убей хача – порадуй маму!; Зигуй, убивай черных! Встретишь мента – убей его!*

2) побуждения к деструктивным, разрушительным действиям, например: *Поджигайте здания местной власти!; Прокалывайте шины ментовских машин!; Взрывайте газопроводы!; Синагоги уничтожить, Талмуд, Тору и другие писания иудаизма сжечь!*

3) побуждения к дискриминационным действиям по отношению к группе лиц или ее представителю, например: *Не принимайте их на работу!; Нет мечетям на русской земле!*

Под дискриминационными действиями здесь понимаются действия, имеющие целью ограничение в правах, лишение равноправия в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. См. упоминание о таких действиях, как *депортация, массовые репрессии*, в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 28 июня 2011 г. № 11.

Эксперт не вправе отвечать на вопросы типа *Содержит ли текст призывы к экстремистским действиям? Содержит ли текст призывы к террористическим действиям?* Эти вопросы предполагают правовую оценку деяния, что не входит в компетенцию лингвиста и психолога. Подобные вопросы следует в установленном порядке отредактировать (см. рекомендуемые формулы вопросов в табл. 1). Эксперт-лингвист должен определить, к какому конкретно действию призывает автор, не давая юридической правовой оценки этого действия.

Лингвистически при необходимости уточняется, о каком именно действии и по отношению к кому идет речь в тексте, кто должен выполнять данное действие (субъект действия). Лингвист должен также установить, какое отношение автора к действию выражено и осуществлено ли побуждение в явной форме – форме речевого акта (речевого действия) типа «призыв». В рамках психологического анализа устанавливается характер влияния сообщаемой адресату информации на формирование установок адресата (их когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов), прежде всего – готовности к совершению определенных действий.

Сложные экспертные ситуации: побуждение (призыв) к совершению действия

1. В высказывании, где описано действие, выражена другая речевая цель.

Негативные действия часто описываются в высказываниях, в которых выражены речевые цели, не побуждающие прямо адресата к исполнению этих действий:

- высказывание в виде вопроса (хочу, чтобы ты ответил)

Пример 1: риторический вопрос

Они, конечно, хорошо охраняются – но *неужто ни в одном народе из бывших русских колоний нет нескольких человек со спецназовской подготовкой, которые взяли бы на себя эту миссию, предварительно уничтожив охрану?..*

Пример 2: вопрос или вопрос-просьба

Папа, ты защитишь меня от черных?

Пример 3: опрос-голосование в социальной сети

Какие меры наиболее уместны по борьбе с иммигрантами?...

Принудительное выселение невзирая не на что.

кострация для сокращения популяции....

- информирование о недопустимых, требующих резкого ответа действиях противника

Пример 4

Они убивают наших детей!

- описание программы действий (того, что нужно, можно делать)

Таблица 4. Диагностический комплекс «побуждение к совершению действия (в том числе в форме призыва)» (ДКЗ)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> а) адресат/аудитория (вы) или автор и аудитория (мы); б) группа лиц или ее представитель, а также «устой» (в том числе в лице государственной власти), защищаемые законодательно. <i>Содержательные типы высказываний:</i> описание действий, которые нужно совершить адресату (в том числе указание на невозможность бездействия) в отношении группы лиц, «устоев», власти	Автор направляет внимание адресата на некую ситуацию, преподносит ее как конфликт
Отношение	Положительная оценка описываемых действий: автор считает их совершение необходимым, целесообразным для адресата/аудитории (эта оценка часто выражена имплицитно – побудительной конструкцией, в семантику которой она обязательно входит)	Автор/публикатор выражает свое негативное эмоционально-смысловое отношение к ситуации, в том числе оценивает ситуацию как негативную для адресата, не соответствующую его потребностям и интересам. Ситуация оценивается как требующая вмешательства адресата, его действий. Автор дает положительную оценку предлагаемых (описываемых) им действий и их последствий, мотивирует их
Цель	Выражено побуждение аудитории к совершению описанного действия (я говорю вам, что хочу, чтобы вы совершили это действие). При этом могут использоваться разные явные речевые цели (вопрос, сообщение о событии, оценка этого события и др.), а побуждение может быть выражено неявно (жанром, особенностями коммуникативной ситуации и др.)	Формирование у адресата представления о невозможности (опасности, невыгодности и пр.) бездействия и отношения, соответствующего этому представлению, а также готовности к совершению описываемых действий (установки). Для этого используется как прямое побуждение, так и приемы манипуляции сознанием адресата

Пример 5

Залить кровью всю Россию, не давать ни малейшей пощады никому, постараться непременно устроить хотя бы один ядерный взрыв на территории РФ – вот какова должна быть программа радикального Сопротивления;

Пример 6

Нельзя открыто взорвать военкомат или ФСБ – но можно на АТС сделать так, чтобы у них все время ломались телефоны, на подстанции – чтобы погас свет, а по сети запустить им вирус во все их компьютеры... И еще проколоть ночью шины автомобилям у ближайшей ментовки;

Пример 7: приведение в качестве примера имевшие место действия (экземплификация)

А вот в Андижане не писали больше бесконечных жалоб в прокуратуры и суды. И даже открытых обращений к судьям и прокурорам не сочиняли, как Невзлин. Там пошли, взломали оружейные склады в военном городке, с этим оружием взяли штурмом тюрьму и освободили своих заключенных, а когда наутро началась бойня – отстреливались до последнего...

Но есть способы более эффективные. Например, можно вспомнить знаменитую газовую атаку «Аум Сенрике» в токийском метро в 1995 году, 10 лет назад. При знании устройства вентиляционных систем московского метро организовать моментальное распространение любого газа по всей линии очень несложно. Эффект будет, как вы понимаете чрезвычайно массовым. После чего на следующий день во все российские и западные СМИ можно разослать письмо со списком своих требований и обещанием, если они не будут выполнены, вскоре повторить акцию.

- описание того, чего заслуживает противник

Пример 8

армия РФ <...> заслуживает только полного и безоговорочного уничтожения.

Во всех таких случаях подлежит установлению, имеется ли побуждение адресата к совершению упомянутых негативных действий, так как автор об этом прямо не говорит и форма призыва в высказывании в явном виде не использована.

Если подобные высказывания соседствуют в тексте с побудительными, с описанием того, что адресат должен делать, то их побудительный характер заключен в самом контексте. Ср. пример 8 и он же в контексте:

армия РФ <...> заслуживает только полного и безоговорочного уничтожения; Их [ФСБ, МВД, армию] можно и нужно убивать, убивать, и еще раз убивать!

Особую трудность представляет анализ коротких, изолированных текстов. Если текст относится к речевому жанру, первичной речевой целью которого не является побуждение адресата к совершению действия, или к жанру многофункциональному по своим речевым целям, то при установлении выраженности побуждения к действию рекомендуется обратить внимание на следующие признаки:

1) негативные действия, описанные в законодательстве, упоминаются в явном виде; они имеют отношение к актуальной ситуации и обсуждаемой проблеме;

2) автор явно выражает к ним позитивное отношение;

3) аудитория (ее отдельные представители) способна выполнить эти действия;

4) о том, что эти действия не должны выполняться аудиторией, ничего не сказано.

В ряде случаев совершение позитивно оцениваемых автором действий может входить в компетенцию не аудитории, а власти. Ср. (а) требование, обращенное к власти: *Нужно запретить им въезд в Россию, Нужно освободить заключенных! Свободу заключенным!!!* и (б) призыв к толпе с побуждением к насильственному действию: *Товарищи! Нужно выгнать их из города! Нужно пойти и освободить заключенных!!*

В случае (а) имеет место побуждение не только власти, но и аудитории, но его механизм более сложен, чем побуждение, прямо адресованное аудитории: требуя перед аудиторией (например, митинга) действий от власти, автор (например, оратор) одновременно нацелен и на убеждение аудитории в том, что такие действия необходимы, побуждение ее к мнению, что должна делать власть и чего от нее нужно добиваться. Тем самым в таких выступлениях заложено побуждение аудитории к тому, чтобы она требовала от власти указанных действий (например, дискриминационных по отношению к определенной группе лиц). При описании того, что именно сказано, эксперт-лингвист должен эксплицировать эти смыслы и указать, что автор побуждает аудиторию к требованиям от власти таких-то действий.

В одном и том же тексте описание действий власти и действий, доступных представителям аудитории (отдельным лицам), могут соседствовать. Ср., например, следующий текст, написанный в жанре опроса-голосования в социальной сети:

Какие меры наиболее уместные по борьбе с иммигрантами?

- ликвидация банд формирования – террористов наркодельцов итд
- принудительное выселение невзирая не на что.
- кастрация для сокращения популяции
- Сначала накрыть Zog потом хачей и афу)
- Все перечисленные варианты хорошо + еще ответный терор на их земле)
- татальное уничтожения гонения клиймение пытки садизм по адольфу)

Лингвистически в этом фрагменте устанавливается следующее. Предмет речи – иммигранты. Содержательный тип обсуждаемого: эффективные методы борьбы с ними. Постановка вопроса содержит утверждения (скрытые пресуппозиции), что 1) с иммигрантами нужно бороться и 2) уместны все

перечисленные меры (см. выражение «наиболее уместны»). Прямо выражена положительная оценка всех описанных действий. Заявленное желаемое состояние адресата (речевая цель): хочу, чтобы вы подумали и решили, что более уместно в борьбе против иммигрантов, то есть прямо выражена речевая цель типа «побуждение к мнению» (убеждение в допустимости всех предлагаемых для выбора действий). Сами действия описаны конкретно, их направленность и насильственный характер очевидны. Субъектом (исполнителем) большинства из них могут быть лица из числа аудитории. Исключение составляют действия «ликвидация бандформирований» и «принудительное выселение» – это прерогатива властей, поэтому их упоминание нужно понимать как побуждение аудитории к требованиям, обращенным к власти.

Психологический анализ устанавливает, что аудитория побуждается к враждебному отношению к иммигрантам и признанию допустимыми фашистских методов действия против них (см. прямое упоминание Гитлера). Описаны конкретные дискриминационные и насильственные действия (*выселение, гонения, террор, садизм, кастрация, клеймение, пытки, тотальное уничтожение*), которые в силах совершить представители аудитории (неограниченного круга лиц). Имеет место целенаправленное формирование у адресата положительного отношения к указанным дискриминационным, насильственным, противоправным действиям (признанию их допустимыми, необходимыми – «уместными»), а также формирование готовности к совершению таких действий, то есть побуждение к ним.

2. Действия не описаны или описаны недостаточно конкретно.

Неопределенность имеет место прежде всего в лозунгах общей направленности, не содержащих описания самих действий и выражающих только отношение типа «за/против». Ср.: *Долой власть!, Слава Брейвику!, За новую Русь!, Да здравствует...!* и др. Эти высказывания многофункциональны по своей речевой цели. Они используются одновременно для демонстрации автором своих взглядов и для побуждения к ним (то есть для убеждения, пропаганды). Одновременно они могут выполнять и функцию побуждения к совершению аудитории таких действий, которые не названы, но имеют соответствующую направленность, поэтому их часто рассматривают как призывы к действиям. Но чтобы говорить здесь еще и о признаках побуждения к действию, нужно установить наличие признаков целенаправленного побуждения адресата к совершению тех действий, которые запрещены законодательно. Если лозунг общей направленности использован изолированно и в коммуникативной ситуации нет ничего, что говорило бы о его использовании именно для побуждения к конкретным негативным действиям, сделать это не представляется возможным. В этом случае следует говорить только о побуждении к взглядам определенной направленности.

Действие в тексте может быть описано, но в общем виде. Автор может призывать в высказывании к активности, обозначив адресата, направленность, но не уточняя действия. Здесь часто используется форма призыва и других побудительных актов. Ср.: *Хватит молчать!, Проснитесь! Пора действовать!, Не проходите мимо! Почему вы молчите?, Долго вы будете бездействовать?, Будь готов!* и т.п. В таких случаях эксперт должен по возможности установить (путем анализа текста, коммуникативной ситуации), какие формы активности и конкретные действия имеет автор в виду. Если установить это невозможно (например, текст состоит из одного многозначного высказывания-лозунга, а ситуация не дает дополнительной информации), то при ответе на вопрос следует отметить, что побуждение носит неконкретный характер.

Особое внимание нужно обратить на тексты, в которых адресат побуждается к защитным, ответным действиям. В них информируется о действиях «противника», на которые могут быть любые ответные действия, вплоть до насильственных. Ср. надписи типа: *Они убивают наших близких!* Такого рода информация может быть направлена на формирование готовности к любым враждебным действиям. Ниже рассмотрен текст, где адресат побуждается к совершению любых враждебных действий против «чужих» путем побуждения к законному действию – защите собственного ребенка.

Папа, ты защитишь меня от черных?

Лингвистический анализ показывает, что имплицитно (путем логико-семантического следования) здесь выражено утверждение: *я, ваш ребенок, в опасности (могу быть в опасности), мне угрожают (могут угрожать) черные*. Выражено также отношение «черные (они) – враги», так как сообщено, что ОНИ угрожают детям адресата. Прямо выражена речевая цель «вопрос», то есть побуждение к ответу *защитишь ли ты меня?* Однако вопрос о действии в русском языке регулярно используется во вторичной функции – как просьба. Поэтому желаемое состояние адресата (речевую цель высказывания) можно охарактеризовать двояко:

- 1) побуждение родителей к действиям: *Защити меня от них!*;
- 2) побуждение их к тому, чтобы они успокоили, развеяли сомнения ребенка: *Сможешь ли ты меня защитить от них? Ты уверен в этом?*

Высказывание актуализирует в сознании адресата сразу оба эти значения, причем первое более очевидно. Поэтому здесь можно говорить и об использовании формы, характерной для призыва. Однако вопрос о форме здесь не столь принципиален, так как имеется однозначное побуждение адресата к действию, на что указывает психологический анализ: текст изображает «черных» как враждебную сторону конфликта, автор использует манипулятивный прием – эксплуатирует общезначимые ценности: детей, их безопасность. Поскольку ситуация «угроза ребенку» исключает бездействие родителей, текст формирует представление о невозможности (опасности) бездействия и готовности к определенным действиям, поведению в отношении «агрессора». адре-

сат побуждается к действиям против предмета речи. Характер описываемой ситуации таков, что оправдывает любые действия (все средства хороши, даже насильственные, если нужно защитить своего ребенка). Таким образом, налицо побуждение адресата к враждебным действиям против группы лиц, именуемой «черными».

Желаемое действие может быть обозначено просто матерным глаголом.

Например: *Ебать Кавказ, ебать!*

В этом случае в неприличной форме выражена общая негативная направленность действия на предмет речи (*Кавказ, кавказцы*). Речевая цель высказывания – призыв (выражен инфинитивным предложением) к негативному отношению и негативным действиям в отношении кавказцев как группы лиц, выделяемой по этническому признаку. Сами действия не названы, но выражен их насильственный и унижающий характер (за счет выбора глагола). Поэтому имеются признаки побуждения адресата к насильственным действиям.

3. Субъект действий (кто должен их совершать) не назван.

Без выяснения того, кого побуждает автор к совершению действия, наличие побуждения к действию не может быть установлено. Если субъект желаемого действия в тексте не назван, может возникнуть ситуация неоднозначности. Одна из ее главных разновидностей – наличие у текста двух аудиторий, в отношении которых реализуются разные речевые цели. Так, например, лозунг *Смерть русским!* будет иметь разное значение для «русских» и «нерусских». Первой группой он будет прочитываться как речевое действие типа «угроза наказания» (мы вас убьем), а второй – как побуждение к негативному отношению к «русским» и совершению в отношении них определенных действий (их надо убивать! делайте это!). Если текст доступен для прочтения представителями обеих групп, то следует говорить об одновременной реализации двух целей («устрашение» и «призыв»). Побуждаемым субъектом действий, способным приводить к смерти, здесь являются «нерусские».

Ср. отсутствие неоднородности аудитории в лозунге *Смерть фашистским оккупантам!*, который был обращен к однородной аудитории и представлял собой однозначный призыв уничтожить врага.

Лозунги типа *Смерть России!*, *Смерть изуверской кровавой империи!* также по-разному прочитываются в разной аудитории, но субъект и сам характер действий в них менее определен. Это связано с тем, что объектом негативного отношения здесь являются не конкретные люди, которых можно физически уничтожить, а целые государственные образования, строй и пр. «Убийство страны» – это не компетенция отдельных лиц-адресатов. Это долговременная политическая задача, требующая не разовых акций, а привлечения большого числа сторонников путем предварительного убеждения и постановки лозунга на повестку дня. Действия, которые могут привести к уничтожению (развалу)

страны и которые должен производить субъект, могут носить самый разный характер. Поэтому если признаки угрозы наказания (*Мы вас уничтожим!*) и побуждения к принятию точки зрения (*Россия должна быть уничтожена, должна погибнуть!*) в этих лозунгах выражены, то признаки побуждения (призыва) к совершению насильственных действий (*Делайте все, вплоть до..., чтобы она погибла!*) не могут быть установлены без опоры на дополнительную информацию об авторе (например, наличие положительных высказываний о терроре, принадлежность к террористической организации и т.п.).

В качестве побуждаемого к действию лица может выступать историческая личность. Например: *Адольф, проснись, жида борзеют!* С помощью номинации «Адольф» метонимически обозначена система мер, которую использовало данное историческое лицо против евреев («жидов»). То есть сказанное нужно понимать следующим образом: *автор утверждает, что группа лиц евреи («жиды») ведет себя все более нагло («борзеют»), что пора принимать против них те же меры, которые принимал Адольф Гитлер.* Это значение очевидно направлено на пропаганду соответствующих взглядов, нацистской идеологии. Менее явно, но выражены здесь признаки побуждения аудитории к совершению действий, соответствующих этой идеологии. Главный показатель этой выраженности – предикат «проснись»: поскольку сам Адольф «проснуться» не может, призыв активизироваться может быть адресован только неназванному субъекту, который связан с Адольфом, – это современные его сторонники. Поэтому в значении сказанного присутствует и смысл: *сторонники этих взглядов, я хочу, чтобы вы активизировались.*

4. Форма призыва есть, но используется не для побуждения аудитории к действиям, а для других речевых целей.

Форма призыва активно используется для убеждения, побуждения следовать определенным взглядам (*Задумайтесь!, Не верьте...!*). Среди таких призывов особое место занимают призывы следовать идеологии расизма/нацизма/фашизма: *Оставайся белым!, Будь белым!, Если ты скинхед, будь им до конца!* Эти призывы направлены на пропаганду соответствующих взглядов или идеологии и учитываются при решении Задачи 1 (признаки пропаганды).

Если, однако, в призыве речь идет о побуждении к разжиганию розни, то устанавливаются признаки побуждения к действию, а не только к взглядам. Ср.: *Один четыре восемь восемь, Жги межнациональную рознь!, Разжигай, но помни 282!*

Форма призыва используется в разного рода злопожеланиях, угрозах наказания, проклятиях в отношении предмета речи. Ср.: *Умрите, твари!, Гореть вам в аду!, Горите в огне!, Чтоб вы сдохли! Пусть сдохнут все наши враги! и пр.* В них выражено враждебное отношение к предмету речи, но не побуждение аудитории к действиям против него. Например: *Вот государство под*

названием «Российская Федерация» пусть поскорее с карты мира исчезнет, рассыплется, развалится и рассосется. Однако в тексте, где выражено побуждение к совершению действий, такие высказывания могут использоваться для подкрепления этого побуждения.

Высказывания типа *Покарай, господи, моих врагов!* и другие подобные не содержат совокупности признаков «экстремистского» значения «призыв», так как они адресованы Богу, субъектом действия является Бог, а не человек. Такие высказывания анализируются только при установлении предмета речи (*враги*) и выраженного к нему отношения (*враждебное*).

5. Компоненты значения «побуждение к действию» выражены совокупностью вербальных и невербальных средств.

В креолизованных текстах побуждение к действию и само действие может быть выражено визуально, например демонстрируемым в видеоряде образом действия.

Пример 1. Ролик, названный «Долой нигеров!» и содержащий сцены насильственных действий по отношению к чернокожим (избиение, убийство и пр.)

Вербально (в названии) выражен предмет речи («*нигеры*», *то есть негры*), враждебное отношение к нему и конечная цель (*долой*). Визуально описаны действия, которые нужно совершать против предмета речи (избиение, убийство). Название и видеоряд вместе выступают как компоненты призыва к насильственным действиям против предмета речи. Желаемый субъект этих действий выражен в коммуникативной ситуации: это лица, просматривающие ролик.

Пример 2. Листовка

Изображение содержит совокупность вербальной и невербальной информации. Вербальный компонент «Бери Оружие Борись за расу!» содержит призывы: 1) братья за оружие (= вооружаться) – выражен глаголом в повелительной форме – *бери*; 2) бороться за расу – выражен глаголом в повелительной форме *борись*. Второй призыв является аргументацией первого: братья за оружие надо, чтобы бороться за свою расу. В совокупности призывы содержат информацию о том, что у так называемой белой расы есть враги (почему и надо за нее бороться). Тем самым эти призывы также выражают враждебное отношение к лицам иных (не так называемой белой) рас. Расположенная внизу надпись на английском языке *Kill!* (=убей!), легко переводимая и читаемая рус-

скоязычными (уже потому, что в русском языке есть общеупотребительное слово *киллер*), также является призывом к насильственным действиям (без конкретизации лиц, на которых эти действия направлены). Вербальные (словесные) призывы визуализированы в изображении человека (на рукаве которого повязка со свастикой), держащего в руках оружие. Таким образом, наглядность действий, которые необходимо предпринять, представленных в образе человека, усиливает воздействие на эмоционально-смысловую сферу адресата, а именно на формирование установок к насильственным действиям в отношении лиц, не относящихся к так называемой белой расе.

Таким образом, в совокупности вербальной и невербальной информации изображения содержится призыв к насильственным действиям (убийство) по отношению к лицам, выделяемым по расовому признаку, – к лицам так называемой небелой расы (названы нигерами)

7. Автор сам называет, именуется действия, к которым призывает и побуждает, *экстремистскими, террористическими*.

В этом случае эксперт может говорить о речевых действиях как призывах именно к экстремистской или террористической деятельности.

Пример

В материале установлены призывы и побуждения к террористической деятельности (автор сам именуется действия, к которым призывает, *террором, террористически*). Это выражено при помощи:

– глагольных форм со значением долженствования и пунктуационного знака, указывающего на эмоциональную окраску: *Экстремисты и террористы поднимают свой огненный меч против этого кровавого хищника – российской империи, убийцы народов, против медведевской, а по сути все той же путинской России. Быть террористом в наши дни делает честь каждому человеку доброй воли... Террористом должен стать сам народ! Этот мир не исправить проповедями. Все решают только пули и тротильный эквивалент!; Нашим ответом [наши – оппозиция] должен стать террор!;*

– неопределенной формы глагола: *продолжить дело Желябова и Савинкова, ударить беспощадным революционным террором по кровавой чекистской диктатуре, победить орды этой нечисти, выросшие на крови народов, в священной и праведной гражданской войне.*

Задача 3. Установление признаков оправдания действий и взглядов

Законодательством запрещены высказывания, оправдывающие терроризм, а также содержащие информацию о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности и действий, нарушающих права граждан.

С семантической точки зрения во всех этих случаях имеет место коммуникативное действие типа «оправдание», то есть утверждение того, что имеющая место негативная оценка предмета речи не верна и что он заслуживает высокой оценки (в силу его необходимости, допустимости, желательности и т.п.).

Таблица 5. Диагностический комплекс «оправдание действий и взглядов» (ДК4)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i> терроризм, идеология, мировоззрение террористов; действия террористов, экстремистская деятельность; идеология экстремизма; военные или иные преступления, негативные действия, направленные на полное или частичное уничтожение, дискриминацию какой-либо расовой, этнической, национальной, религиозной или социальной группы.</p> <p><i>Содержательный тип высказывания:</i> выражение отношения автора к этим действиям, к соответствующей идеологии и мировоззрению</p>	<p>Непосредственным объектом описания являются действия одной из сторон конфликта, негативно оцениваемые обществом, признанные незаконными.</p> <p>Внимание адресата привлекается к тому, что негативная оценка предмета речи неправильна, ошибочна, несправедлива</p>
Отношение	<p>Выражена позитивная оценка чьих-либо действий (в том числе через одобрение, героизацию, восхваление, оправдание в данной ситуации, солидаризацию и пр.)</p>	<p>Автор проявляет эмоционально-смысловое отношение, свидетельствующее о приемлемости для него таких действий, неготовности к их осуждению (установка автора)</p>
Цель	<p>Выраженные речевые цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> – и/или <i>убеждение</i> адресата в правильности, допустимости действий; – и/или <i>информирование</i> адресата о том, как он должен действовать (например, инструкции, руководства); – и/или <i>демонстрация</i> адресату своих особых взглядов, отношения к способу действия: я это/так говорю, чтобы вы знали, что я думаю иначе и/или что я буду делать следующее (например, публичное ознакомление со своей программой действий) 	<p>Формирование у адресата позитивного эмоционально-смыслового отношения к объекту/предмету речи (когнитивный и эмоциональный компоненты установки)</p>

При оправдании речевые цели могут быть разными.

Обычно оправдание служит средством убеждения адресата при обсуждении вопроса о том, что нужно делать. Если оправдывается собственная деятельность, то есть если автор – террорист, экстремист, который излагает свои взгляды и говорит о допустимости своих действий, то вместе с оправданием обычно имеет место и убеждение.

Если оправдывается деятельность другого человека, то помимо убеждения может присутствовать цель «информирование о способе действия на примере этой деятельности» (здесь уже могут быть и признаки побуждения к совершению действия), а также демонстрация солидарности с идеологией, способами действия. Цель «демонстрация» отличается от цели «убеждение» тем, что автор не выражает заинтересованности в изменении точки зрения адресата. Он публично (чаще всего с помощью символики) демонстрирует свою солидарность со взглядами, осуждаемыми обществом. Использование символов запрещенной идеологии – знак положительной оценки этой идеологии, ее одобрения и солидаризации с ней, а значит, и ее оправдания.

Возможны различные способы выражения оправдания чьих-либо действий, деятельности: восхваление, героизация, приведение как образца для подражания, одобрение, приветствование, пожелание положительного результата, сожаление по поводу прекращения террористических действий, солидаризация с идеологией и пр.

Примеры

Героизация:

человек, подрывающий себя в метро, в любой толпе, да даже и просто когда пост ГИБДД остановил машину на трассе – ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ!

Стрелять по живой силе противника и сжигать из минометов его БТРы, буде такие появятся, – как это героически делали чеченцы!

Достаточно того, что Шамиля Басаева, величайшего полководца и национального героя чеченского народа, да и всего Кавказа, – эта тварь называла не иначе как “террорист”, “убийца”, “бандит” и т.д.;

Сожаление:

Очень жаль, что с началом т.н. “протестов” в декабре 2011 года в Москве... амир Имарата Кавказ Дока Умаров запретил своим моджахедам атаки на объекты инфраструктуры и на “мирное” население в Москве.

Призыв к признанию справедливости:

Всех, кто рядом с ними, на их акциях или в поле их досягаемости осмеливался высказаться в ином духе, поддержать Басаева, признать справедливость его действий, их оправданность.

При оправдании часто используется развернутая аргументация. Ее типичное содержание – описание обстоятельств, делающих целесообразными и оправданными (с точки зрения автора) действия, негативно оцениваемые обществом. Эти обстоятельства:

- вынужденный характер действий (*у них нет/не было иного выхода*); например: *Поборы, коррупция, безработица, безразличие властей не оставили чеченским патриотам иного выхода, как бороться любимы средствами, пусть даже противозаконными и террористическими;*
- наличие высшей цели («высшая идея», «истинная вера»);
- эффективность (*это самый эффективный путь*).

Сложные экспертные ситуации: оправдание

1. В тексте говорится только о том, что экстремисты были *вынуждены* действовать так.

Эксплицитная оценка самих действий *отсутствует*. Ср.: *Их вынудили взяться за оружие*. Предикат типа *вынудить* содержит и обвинение (в адрес тех, кто вынудил), и имплицитное оправдание (автор считает, что те, кого вынудили, действовали против своей воли). Если далее автор не уточняет, что он не оправдывает действия, пусть и вынужденные, то цель «оправдание» нужно считать выраженной.

2. Оправдываемые действия, взгляды описаны неконкретно.

В таком случае требуется лингвистический анализ того, что автор имел в виду, на основе изучения содержания всего текста.

Пример

В такой ситуации только и остается, что сопротивляться/уйти в лес!

Предикат *сопротивляться* имеет самое общее значение. Если в тексте он не уточнен, то можно говорить только о том, что автор оправдывает протест. «*Уйти в лес*» имеет более конкретное значение. Это выражение используется как эвфемизм для передачи значения «*взяться за оружие*».

3. Автор *транслирует мнение экстремиста/террориста* или его родственников, не солидаризируясь с ним.

Эта ситуация, например, возникает при интервью. По сути, это вопрос о том, какова задача журналиста: информировать или, информируя, выражать позицию (например: свою, органа СМИ, государства). Эксперты должны установить: 1) наличие высказываний, оправдывающих экстремизм/терроризм; 2) наличие/отсутствие указания на то, что данные высказывания принадлежат не самому автору, а, например, интервьюируемому; 3) наличие/отсутствие эксплицитно выраженной позиции журналиста (или публикатора) по отношению к этим высказываниям. Если эта позиция явно не выражена, это должно быть указано в заключении.

4. Автор говорит только о *качествах лица*, признанного экстремистом/террористом.

В этом случае должно быть установлено, связаны ли именуемые положительные качества с деятельностью лица. Например: *Басаев был патриотом,*

истинным борцом за веру! Здесь названы качества, которые обозначают благородные цели деятельности данного лица. Тем самым оправдывается эта деятельность. В этом случае речевая цель «оправдание деятельности» выражена.

Если упоминаемые качества мало связаны с деятельностью (*Он был хороший муж, замечательный отец*), то о выраженности речевой цели «оправдание» говорить нельзя. Здесь возможно как простое информирование, так и целенаправленное формирование позитивного отношения к предмету речи.

5. Автор восхваляет лицо, совершившее определенные действия, без упоминания самих действий и качеств.

Сюда относятся лозунги типа *Слава Гитлеру! Да здравствует...!* Если восхваляемое лицо известно своими негативными действиями, то лозунг означает и одобрение этих насильственных действий. Лозунг *Слава Брейвику!* содержит восхваление Брейвика и тем самым одобрение совершенных им насильственных действий и его мировоззрения, солидаризацию с ним.

6. Автор требует отменить запрет на какой-либо вид деяний.

Это требование имеет место, например, в призывах типа *Отменить 282! Нет статье 282!*

Такие требования, на первый взгляд, являются проявлением позитивной оценки самих запрещаемых статьей 282 УК РФ деяний. Однако негативная реакция на запрет может быть связана и с практикой правоприменения статьи, и с неясностью для автора ее формулировок, и др. Так, например, представители ЛДПР аргументируют такое требование тем, что статья применяется только к русским.

Например: «Преступления против русских сознательно замалчиваются. Зато самих русских, которые осмеливаются сказать слова в свою защиту, преследуют, в том числе и по 282-й статье»¹.

Для принятия решения о выражаемых автором взглядах эксперт должен обратить внимание на аргументацию требований, на общий контекст, позицию автора.

Задача 4. Установление признаков обвинения должностного лица в негативных действиях

В законодательстве речь идет о **заведомо ложном** обвинении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и являющихся преступлением.

¹ См., напр., материалы митинга ЛДПР в Тольятти: «Русский, хватит молчать!» 04.11.2011 (<http://tltgorod.ru/news/theme-0/news-17003/>).

Таблица 6. Диагностический комплекс «обвинение» (ДК5)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> лицо, названное в вопросе; действия, описанные в вопросе. <i>Содержательный тип высказывания:</i> говорится о том, что данное лицо совершило, совершает экстремистские, террористические действия, деяния	Внимание адресата привлекается к ситуации, которая рассматривается автором как конфликт между должным и реальным поведением лица
Отношение	1. Выражена оценка: «действие произошло, происходит в действительности», то есть это факт 2. Выражена оценка: «это действие преступное»	Действия лица оцениваются автором как вредные, опасные, направленные против интересов адресата и общества
Цель	Выраженная речевая цель: информирование адресата о произошедшем, происходящем, о факте	Текст ориентирует адресата на переоценку предмета речи в негативную сторону, формирует у него новое эмоционально-смысловое отношение к предмету речи (когнитивный и эмоциональный компоненты установки)

Эксперт не устанавливает следующих фактов: истинности/ложности сведений, заведомой ложности, статуса лица, которое обвиняется (если об этом не сказано в тексте или если это не общеизвестная персона, как, например, президент), а также того, являются ли указанные в тексте деяния экстремистскими. В ответ на такие вопросы эксперт должен сообщить, что установление данных фактов не входит в его компетенцию.

В компетенцию экспертов входит установление 1) наличия/отсутствия обвинения; 2) того, кому адресовано обвинение (конкретного лица); 3) конкретных действий, в которых это лицо обвиняется автором.

Сложные экспертные ситуации: обвинение

Следует различать негативную оценку результатов деятельности лица и его обвинение в совершении каких-либо действий. Лицо может объявляться виновником, причиной негативного положения дел, но изложение негативных фактов (*он сделал то-то*) при этом отсутствует. Ср.: высказывания типа *Х. виноват в том, что мы на грани вымирания; Из-за бездеятельности Х. унич-*

тожают белых. В таких случаях имеет место не обвинение, а выражение негативной оценки о деятельности лица. Автор должен выразить обвинение в форме утверждения, сообщить о том, что именно это лицо совершило описываемые действия. См. ниже пример таких утверждений.

Пример

Настоящим просим проведения расследования уголовных преступлений, совершенных гражданином Российской Федерации, Путиным Владимиром Владимировичем, 7 октября 1952 года рождения, уроженцем города Ленинграда, бывшим Президентом Российской Федерации, в настоящее время являющимся Председателем Правительства Российской Федерации, по фактам совершения нижеприведенных преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Мы обвиняем Путина Владимира Владимирович и членов его преступной группировки в совершении преступлений геноцида в отношении национально-этнической группы российского народа (геноциде против народа).

В приведенных высказываниях содержатся лингвистические и психологические признаки обвинения В.В. Путина как президента России в преступных действиях: в геноциде русского народа.

Задача 5. Установление признаков угрозы совершения насильственных, разрушительных действий

Установлению подлежат признаки **угрозы** совершения **насильственных, разрушительных** действий. Поэтому необходимо установить не только коммуникативную цель типа «угроза», но и характер действий, о которых идет речь.

Семантически угрозы неоднородны. Как указывает А.Н. Баранов¹, «угрозы как речевые действия (речевые акты) разделяются на два основных типа: угрозы-наказания и угрозы-предупреждения. **Угрозы-наказания** реализуются в ситуациях, когда адресат сделал что-то нежелательное для говорящего и он предупреждает адресата о наказании, которое за это последует <...>. Основной смысловой акцент в семантической экспликации угрозы-наказания в том, чтобы заставить адресата бояться наказания <...>. **Угрозы-предупреждения** используются в тех случаях, когда говорящий понимает, что адресат может совершить нечто нежелательное для него (или связанных с ним лиц), и пытается предотвратить это».

В оба типа угрозы входит компонент «предупреждение о наказании» – за уже сделанное или за будущие действия. В угрозе-наказании адресат предупреждается собственно о наказании за сделанное («теперь бойся»), а в угро-

¹ Баранов А.Н. Семантика угрозы в лингвистической экспертизе текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 72–82 (электронная версия – <http://www.dialog-21.ru/digest/2013/pdf1/>).

Таблица 7. Диагностический комплекс «угроза совершения насильственных, разрушительных действий» (ДК6)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i> насильственные, разрушительные и другие негативные действия кого-либо в отношении кого-либо/чего-либо. <i>Содержательные типы высказываний:</i></p> <p>1) утверждение (скрытое или явное) о наличии вреда, причиненного объектом угрозы, и обещание возможности, неотвратимости применения указанных действий к нему (лицу, к группе лиц, стране, региону) – при угрозе-наказании;</p> <p>2) описание требуемых от объекта угрозы действий (когда требование не выражено вербально, оно следует из ситуации и предполагает прекращение действия, выполняемого адресатом) и негативных последствий отказа – при угрозе-предупреждении (что будет, если...)</p>	<p>Автор констатирует наличие некоей конфликтной ситуации, связанной с нежелательными действиями адресата (совершенными, совершаемыми, будущими).</p> <p>В случае <i>угрозы-предупреждения</i> адресат ставится перед выбором: совершать или не совершать действие, к которому его побуждают.</p> <p>В случае <i>угрозы-наказания</i> действия могут быть произведены (события уже произошли) либо быть длящимися (ситуация сохраняется). Требуемые действия (поведение адресата, изменение ситуации) могут не оговариваться. Планируемые действия (содержание угрозы) могут обосновываться (мотивироваться) отношением автора, его переживаниями и др. (например, чувством мести). Эти психологические мотивы могут быть выражены неявно. Может сообщаться о каких-либо действиях, качествах объекта, за которые объект должен понести наказание, заслуживает наказания</p>
Отношение	<p>Выражена оценка негативных действий: их наступление, совершение желательно для автора, они заслужены с его точки зрения. При угрозе-наказании имеет место также негативная оценка деятельности объекта угрозы (он заслуживает наказания). При угрозе-предупреждении имеет место также оценка действия, к которому побуждается адресат: вам необходимо это сделать, и оценка последствий отказа: иначе вам будет плохо</p>	<p>В тексте должны быть выражены:</p> <p>1) негативное отношение автора к объекту или его действиям, ситуации;</p> <p>2) позитивное отношение к насильственным, разрушительным и др. действиям по отношению к объекту, признание их необходимыми, правильными, справедливыми, должными, вынужденными.</p> <p>В случае <i>угрозы-предупреждения</i> автор выражает мнение, что для адресата целесообразно только один способ действия – предлагаемый</p>

Окончание табл. 7

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Цель	<p>Выраженные речевые цели: информирование объекта угрозы (о возможности негативных последствий его поведения).</p> <p>В случае угрозы-предупреждения также побуждение к совершению действия (выбору рекомендуемой линии поведения)</p>	<p>В случае <i>угрозы-предупреждения</i> у адресата формируется намерение, готовность поступить указанным автором образом.</p> <p>У адресата формируется представление о невозможности отказа от действия/бездействия из-за крайне негативных последствий (описываемых автором). На него оказывается психологическое воздействие с целью принуждения к совершению требуемого действия/бездействия. Это осуществляется путем эксплуатации значимых для адресата потребностей, чувств и отношений; актуализации у него конфликта потребностей; провокации тревоги, страха и др.</p> <p>Угроза-наказание выполняет функцию запугивания адресата: направленность на формирование у адресата представления о неотвратимости действий («наказания»), опасности, инициации негативных переживаний в связи с опасностью – тревоги, страха (основная цель – запугивание)</p>

зе-предупреждении – о его возможности, неизбежности в определенном случае – если не будет выполнено определенное условие («делай так, иначе...»).

Ср.:

- Угроза-наказание

ЗА ВЗРЫВЫ ДОМОВ С РОССИЙСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ ПО ПРИГОВОРУ ЗАКОННОГО СУДА, СФОРМИРОВАННОГО КОНСТИТУЦИОННЫМ ИСТОЧНИКОМ ВЛАСТИ СТРАНЫ ПУТИН БУДЕТ КАЗНЁН;

Накажем этих преступников! Им не место на земле!!! Вы еще умоетесь кровью!!!

- Угроза-предупреждение

Верните все награбленное и попросите прощения у Российского народа, иначе вы, полковник КГБ, повторите участь полковника Кадаффи!;

Откажитесь от выборов, иначе прольется кровь не только народа, но и вашей семьи! Вы будете уничтожены с женой и детьми. Тоже наказание ждет и Медведева Давида Абрамовича (в миру Дмитрий Анатольевич);

Откажитесь от власти или народ вас уничтожит!

Угроза-наказание может содержать эксплицитное описание того плохого, что сделано адресатом для говорящего, или имплицитное указание на наличие этого плохого.

В законе прямо идет речь об угрозе, сопровождающей призывы к воспрепятствованию законной деятельности государственных, иных органов власти и других организаций (*призывы, соединенные с угрозой*). В этом случае эксперт должен предварительно установить наличие призыва именно такого содержания.

Сложные экспертные ситуации: угроза применения насилия

1. Используется форма *предупреждения* о возможных негативных последствиях. Используется безличное *случится, произойдет, возможно*. Автор не говорит о себе как об исполнителе угрозы. Например:

Не принимайте участие в голосовании! На избирательных участках возможны теракты.

Предупреждение не исключает угрозы, поэтому в таких случаях необходимо установить, идет ли речь о наказании адресата за неправильные действия. Признаками того, что автор предупреждает именно о наказании, является его личное отношение к обсуждаемым действиям адресата: автор не согласен с ними, считает их неправильными, а не просто опасными для адресата. Главное здесь – не беспокойство за жизнь адресата, а побуждение его к совершению правильных действий, соответствующих интересам автора. Высказывания, в которых автор сообщает о негативных последствиях поведения адресата как естественных, не связанных с чьими-либо намеренными, целенаправленными насильственными или разрушительными действиями (ср.: кара господня, экологическая катастрофа, резкое ухудшение ситуации и т.п.), не содержат в себе признаков угрозы. Например:

Вы хотите, чтобы ваши дети стали рабами? Тогда голосуйте за них.

2. Последствия отказа *не охарактеризованы*, их насильственный характер требует обоснования.

В таких высказываниях используются разные способы выражения значения «вам будет плохо». Например:

Может случиться всякое (= в том числе и плохое);

Вы пожалеете, если... (= с вами произойдет такое, о чем вы будете жалеть, то есть плохое);

Тогда я вам не завидую (= с вами произойдет такое, чего никто не хочет для себя, то есть плохое).

Если предупреждение типа «вам будет плохо» не сопровождается пояснением иного типа (ср.: *вы заболете будете жить хуже* и пр.), то оно обычно используется в функции угрозы насильственных действий.

Задача 6. Установление признаков унижения

В законодательстве речь идет об унижении по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ). Что касается оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ), то оно не является, согласно закону, проявлением экстремизма.

Предмет речи автора при унижении человеческого достоинства – это каждый представитель группы, все представители группы, выделенной по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социальной принадлежности, либо конкретный человек в связи с его расовой, национальной и др. видами принадлежности. По делам, связанным с проявлениями экстремизма, важно установить, выражается ли в тексте по отношению к предмету речи презрение, унижение, отвращение и пр., то есть враждебно-неуважительное отношение. Проявление такого отношения вызывает у предмета речи соответствующие ответные эмоции и чувства (гнев, обиду, чувство униженности, оскорбленности).

В качестве общего семантического признака враждебно-неуважительного отношения выступает выражение *превосходства* по отношению к чужой группе (в том числе через пренебрежение к ее ценностям, ее неотъемлемым идентифицирующим свойствам, а также демонстративное использование средств, описаний, выражающих презрение, унижение, глумление, осквернение по отношению к любому/каждому представителю определенной группы лиц) в сочетании с негативным, враждебным отношением к ней.

Одним из способов выражения враждебного неуважения является сознательное, демонстративное, грубое нарушение публичных норм речевого поведения в отношении предмета речи. Наличие таких отклонений устанавливает лингвист. Однако при этом нужно учитывать, что: (а) степень грубости и неприличности формы не могут служить здесь основными критериями; (б) сами нормы речевого поведения носят неявный характер и сильно варьируются в зависимости от коммуникативной ситуации и состава ее участников.

Главное здесь – выраженность негативного отношения и статусной оценки типа ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки (= ты недочеловек).

Таблица 8. Диагностический комплекс «унижение» (ДК7)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> каждый/любой представитель группы лиц, обладающей названными в законодательстве признаком. <i>Содержательный тип высказывания:</i> любая тематика, связанная с этой группой лиц. При эксплицитном выражении отношения – негативная оценка данной группы, ее представителей, ее ценностей	Внимание адресата направляется на несоответствие между общественным статусом группы (в том числе ее ценностей) и тем, чего она заслуживает, по мнению автора
Отношение	Выражено негативное отношение к чужой группе и превосходство над ней (имеет место констатация неполноценности чужой группы: предмет речи оценивается как недостойный звания «нормальный народ», «нормальная религия» и пр., как «второсортный», не обладающий необходимыми для нормального статуса свойствами, не равный другим). Данная оценка относится ко всем представителям чужой группы и не распространяется на себя и свою группу	Автор выражает враждебное отношение к чужой группе, в котором проявляется его групповая гиперидентичность (см. ДК2 «гиперидентичность»)

Окончание табл. 8

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Цель	Выраженная речевая цель: информирование об отношении к предмету речи: я это/так говорю о них (о вас), потому что оцениваю низко, не считаю их (вас) равными себе, своей группе; я этого не скрываю и хочу, чтобы аудитория знала о моем отношении	Функции публичного проявления враждебных эмоций и чувств (при целенаправленной коммуникативной деятельности): 1) демонстрация негативного отношения к предмету речи, его резкого неприятия; 2) и/или эмоциональное убеждение адресата в необходимости неуважительного (от пренебрежительного до презрительного) отношения к предмету речи; 3) и/или демонстрация адресату, что автор «свой» для адресата, разделяет его отношение к предмету речи; 4) и/или ухудшение эмоционального состояния противника (при обращении к нему, диалоге с ним, в действиях по отношению к нему); 5) и/или улучшение собственного эмоционального состояния, самоподбадривание, разрядка эмоционального напряжения

Сложные экспертные ситуации: унижение

1. Импульсивная (реактивная) грубость

Законодательство запрещает осознанные действия, направленные на унижение человека. Поэтому важно установить, является ли речевое действие результатом некорректного речевого поведения, не соответствующего ситуации, или же это результат сознательной речевой деятельности. Неуважительное выражение может вырваться у автора случайно, спонтанно, как реакция на сложившуюся ситуацию. Чтобы установить это, эксперт-психолог должен проанализировать коммуникативную ситуацию и наличие/отсутствие связи между данным выражением и содержанием текста.

Негативное речевое действие может быть также результатом того, что говорящий сохраняет привычный, внутригрупповой способ не сдерживаясь говорить о предмете речи, неуместный в данных коммуникативных условиях (ср. использование прозвищных этнонимов типа *негритос*, *хачик* и др.). Привычность не означает неосознанности. При отсутствии спонтанности, реактивного характера действия можно утверждать, что автор действует осознанно, не считая нужным прибегать к эвфемизации и менять привычный для него способ выражения, в котором присутствует враждебная неуважительности к представителям определенной группы.

Унижение по национальному (или какому-либо иному) признаку часто сопровождается возбуждением вражды (разжигание розни) и является его эффективным средством. При этом адресатом, как правило, являются представители своей группы (им о чужой группе говорится – «они такие-то»). Если же адресатом унижающего коммуникативного действия является только сам унижаемый (чаще – в рамках межличностного, бытового конфликта), нет демонстрации своих взглядов аудитории, обращения к аудитории, то о возбуждении говорить нельзя – здесь имеют место только признаки унижения.

2. Дисфемизация как особенность авторского стиля

Есть такие авторы, для которых дисфемизация является стилиобразующей, и они обо всех предметах речи говорят в определенном, нарушающем нормы публичного общения эпатажном стиле. Поэтому эксперт-лингвист должен проверить тональность всех высказываний о данном предмете речи и сопоставить ее с тональностью всего текста. Такой анализ позволяет выявить и отделить случайность и особенности авторской манеры речи от сознательного и последовательного проявления неуважительного отношения к конкретному предмету речи.

Однако, даже если выбор маркированных как «неуважительные» средств связан с особенностями стиля автора, эксперт должен отметить, что с точки зрения общих норм общественно-политического дискурса отношение типа «враждебное неуважение» в тексте следует считать выраженным.

3. Высмеивание и унижение

При высмеивании, как и при унижении, внимание адресата направляется на некое несоответствие, понижающее статус предмета речи. Поэтому публично высмеиваемое лицо часто чувствует себя униженным. Однако само по себе высмеивание нельзя рассматривать как проявление враждебного неуважения. Оно используется не только для унижения, но и для сатирического и юмористического изображения недостатков или особенностей предмета речи. Объектом высмеивания обычно являются отличительные особенности чужой группы – обычаи, стереотипные представления, поведение, речь, внешность и т.п., поскольку именно чужое, непривычное обычно и вызывает смех. Высмеивание особенностей чужой группы может сопровождаться утверждением о преимуществах своей группы. Например, сопоставительные анекдоты о представителях разных национальностей (*Однажды русский, англичанин, француз поспорили...*) или изображение таджиков в «Наша Раша» и т.п. В этих двух примерах враждебность не выражена.

Высмеивание является признаком унижения тогда, когда оно сочетается с проявлением враждебности. Если высмеивание используется как способ проявления и формирования у аудитории враждебного отношения (презрения, превосходства), – то есть для доказательства того, что чужая группа не достойна такого же отношения, как своя группа (что она неполноценна, уступает по своим личным качествам, не заслуживает тех же прав и пр.)¹, – то оно является способом возбуждения вражды (разжигания розни).

4. Демонстрация унижительных действий

Враждебное превосходство может выражаться с помощью демонстрации насильственных, унижающих действий, сопровождающихся презрительными, унижительными, оскорбительными номинациям при непосредственном обращении к жертвам унижения.

Примеры

1) В ролике демонстрируются насильственные, унижающие действия по отношению к представителю чеченцев. Это выражено вербально в номинациях *сука*, *падла*, *гондон*, *тварь*; приказах, адресованных жертве насильственных действий – представителю группы «чеченцы», совершать унижительные для него действия против его воли (встать на колени, целовать ботинок, говорить фразы, выражающие пренебрежение к народу жертвы, и др.): *На колени перед русским народом!.. Поцелуй мой ботинок!*

2) В ролике побежденных в драке противников (русских) кавказцы заставляют встать на колени и сказать о себе «Я обезьяна», при этом продолжая наносить удары некоторым из них.

М1: На колени, на хуй, давай перед всеми извиняйся. Говори: «Я обезьяна». Говори! Слышишь, говори: «Я обезьяна».

¹ См. Постановление Верховного Суда России от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"».

М2: Я обезьяна.

М1: Хозяева зоопарка пришли с вами разбираться.

5. Совершение коммуникативных действий, задевающих чувства людей

Сообщение может не иметь направленности на унижение какой-либо группы лиц, но быть воспринято этой группой (ее представителями) как оскорбительное. Это возможно, когда определенные коммуникативные действия являются неэтичными, задевают чьи-либо чувства и ценности, ставят под сомнение то, что сомнению, с точки зрения указанной группы лиц, не подлежит. Например, на голосование поставлен вопрос: *Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?*

В таких случаях должен быть установлен характер отношения автора к группе лиц. И если враждебное отношение (например, в виде выражения превосходства) отсутствует, то имеет место конфликтогенное или неэтичное по отношению к группе лиц (к памяти жертв, например) поведение, но совокупность признаков унижения отсутствует.

Задача 7. Установление признаков возбуждения вражды (ненависти, розни)

В законодательстве положения о *разжигании розни* и о *возбуждении ненависти либо вражды* тождественны. «Разжигание розни» имеет такой же смысл, как «возбуждение ненависти или вражды», а «рознь» используется не в значении «разница», а в значении «вражда, ссора». Вражда, ненависть и рознь представляют собой очень близкие психологические реальности. Степень негативного эмоционального отношения (ср. *рознь, вражда, ненависть*) не имеет принципиального значения, поскольку отражает разновидности одного и того же типа «экстремистского» значения – «возбуждение вражды (ненависти, розни)».

Как психологическое явление, *вражда* связана с проявляемой автором враждебностью (враждебным отношением) к какой-либо группе и с направленностью материала на формирование враждебности у адресата.

В психологии *враждебность* представляет собой негативное, оппозиционное отношение к окружающему миру (в первую очередь к людям), преимущественно когнитивного характера, но подразумевающее наличие и негативных эмоций, и поведенческих проявлений в виде агрессии, негативизма, отчужденности (отвержения, игнорирования) и др.¹ Здесь важным является то, что враждебность обязательно содержит поведенческий компонент.

Враждебность субъекта (переживаемая и проявляемая им) служит одним из показателей нарушения его групповой (этнической, конфессиональной,

¹ См., напр.: Садовская А.В. Понятие враждебности. Основные направления и методы исследования враждебности. М: МГУ, 1998; Ениколопов С.Н. Психология враждебности в медицине и психиатрии // Современная терапия психических расстройств. 2007. № 1. С. 231–246.

иной) идентичности (в частности гиперидентичности). Особенности своей групповой самоидентификации автор проявляет через выражаемое им в тексте отношение к сторонам конфликта, к «чужой» группе или ее представителям, через атрибутивные схемы: *кто он (они)/какой он (они); кто виноват* (в неудовлетворительном положении дел). При этом сообщение (высказывание, текст) может только выражать отрицательное оценочное мнение автора и его личное негативное отношение к представителям той или иной группы (что не является противозаконным), а может быть направлено на:

- унижение достоинства человека в связи с его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежностью;
- формирование у адресата враждебного отношения (враждебной установки) к представителям определенной группы;
- обоснование необходимости¹ противоправных действий в отношении представителей определенной группы (дискриминации, насилия, геноцида и др.)²;
- оправдание совершенных противоправных действий в отношении группы лиц и ее представителей;
- побуждение адресата к таким действиям;
- осуществление угрозы совершения таких действий.

С психологической точки зрения формирование у адресата враждебного отношения (враждебной установки) к какому-либо кругу лиц, группе (предмету речи) представляет собой средство возбуждения вражды, ненависти (разжигания розни).

Социальная установка как многомерное образование, имеющее определенную структуру, включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты³, каждый из которых по отдельности не обладает однозначной

¹ Пленум Верховного Суда Российской Федерации разграничил призывы к действиям (противоправным) против какой-либо указанной в законе группы лиц и обоснование необходимости таких действий. Так, внимание судов обращено на то, что статьей 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное же распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления (Постановление от 28.07.2011 № 11).

² Убеждение адресата в необходимости враждебного отношения и тем более обоснование необходимости враждебных действий в отношении какой-либо группы лиц способствует расширению конфликта (вовлечению в него новых участников) и его углублению, то есть переводу конфликта на новую стадию. Этот перевод осуществляется в сознании адресата как сдвиг от позитивной идентичности в сторону аномальной (гиперидентичности).

³ Подробнее о социальной установке, компонентах и их выраженности в тексте см.: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. С. 165–175, 299–317.

направленностью на объект (то есть говорить об установке можно только при наличии всех трех ее компонентов). Поэтому для констатации направленности материала (текста) на формирование социальной установки, должны быть выражены (эксплицитно либо имплицитно) признаки формирования всех трех компонентов (когнитивного, аффективного и поведенческого).

Враждебная социальная установка к определенной группе характеризуется не только неприязненным **отношением** к ней, но и ориентацией на враждебные **действия** (то есть предполагает какие-либо действия против объекта установки – это может быть агрессия, дискриминация, отвержение, игнорирование, демонстрация презрения и др.). Таким образом, психологическая основа возбуждения вражды (ненависти, розни) соответствует позиции правоприменителя, сделавшего упор в первую очередь на обосновании противоправных действий против представителей группы.

Ср. трактовку, данную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которой действия, направленные на возбуждение, – это в первую очередь высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Таким образом, под *возбуждающими вражду* в первую очередь имеются в виду высказывания с определенным предметом речи – те, в которых идет речь (явно или неявно) о противоправных действиях в отношении группы лиц (национальной, религиозной, социальной и др.) – в том числе дискриминационных, насильственных. Обязательным компонентом значения типа «возбуждение вражды (ненависти, розни)» является публичное выражение автором **враждебного** отношения к группе лиц, выделенной по признакам, указанным в законе, то есть проявление автором своей гиперидентичности (гиперидентичной установки) (см. таблицу 9, компоненты «тематика» и «отношение»), однако этого недостаточно. Такое выражение должно иметь социально-психологическую направленность (нацеленность) на:

1) формирование у адресата враждебного отношения к группе («чужой») (в поведенческом компоненте оно может предполагать различные проявления – презрение, избегание, игнорирование, отвержение, дискриминацию, агрессию и др.);

2) и/или формирование готовности у адресата к противоправным действиям против группы.

При анализе текста для установления в нем признаков значения «возбуждение вражды (ненависти, розни)» необходимо: 1) выявить высказывания с гиперидентичным содержанием взглядов автора, с отрицательной оцен-

кой автором группы лиц либо ее представителей; 2) установить, говорится ли что-либо и что именно о действиях против предмета речи (группы лиц). Это может быть оправдание уже совершенных или совершаемых враждебных (дискриминационных, насильственных) действий, обоснование необходимости таких действий, побуждение к действиям. Следует иметь в виду, что поведенческий компонент (предполагающий действия) может быть выражен в тексте имплицитно. То есть о каких-либо действиях может не говориться, а желание действовать может формироваться у адресата на основании определенного эмоционально-смыслового отношения (когнитивного и эмоционального компонентов социальной установки).

Если в тексте есть высказывания «планирующего» или «побуждающего» типа¹, касающиеся таких действий, можно делать вывод о нацеленности текста на формирование у адресата не только враждебного отношения к предмету речи, но и готовности к совершению враждебных действий против него, враждебной социальной установки.

Необходимыми специальными психологическими признаками «направленности текста на возбуждение вражды» являются: отражение в тексте межгруппового конфликта, конфронтации, нацеленность текста на их усиление и изменение групповой идентичности адресата (сдвиг от позитивной идентичности к гиперидентичности; от центричной гиперидентичности к доминирующей и к этнофанатизму), на формирование враждебной установки по отношению к объекту речи. В этих целях могут эксплуатироваться чувства и отношения адресата, сообщаться информация, способствующая актуализации страхов, тревоги, чувства исходящей от чужой группы опасности, для чего могут использоваться социальные стереотипы, атрибутивные схемы², различные приемы манипуляции.

Сложные экспертные ситуации: возбуждение вражды, ненависти (разжигание розни)

Основные трудности возникают с высказываниями, в которых есть следующая совокупность признаков.

1) Публично выражена неприязнь, враждебное отношение к группе, выделенной по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе.

2) Признаки унижения представителей группы и описание каких-либо действий против группы и ее представителей или указание на них отсутствуют.

¹ Подробнее см.: в Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2011: 152–182; Кроз, Ратинова 2005: 109–110].

² Подробнее см. в [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2011: 152–182; Кроз, Ратинова 2005: 109–110].

Таблица 9. Диагностический комплекс «возбуждение вражды, ненависти (разжигание розни)» (ДК8)

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i> группа лиц или отдельные ее представители, выделяемые по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.</p> <p><i>Содержательные типы высказываний:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – описываются негативные действия некоей группы («чужой») в отношении другой группы («своей»); – и/или описываются недостатки и свойства, представляющие чужую группу неполноценной и/или превосходство своей группы над чужой; – и/или описываются действия против предмета речи 	<p>Внимание адресата направляется на конфликтные отношения между разными группами. Отношение одной группы к другой преподносится как враждебное. Либо взаимоотношения между группами представляются как враждебные.</p> <p>Автор может включать или не включать себя в одну из групп. В зависимости от этого возможно противопоставление групп по типу «Мы – Они» («Свои – Чужие»); «Они – Вы» (или «Они – Они»). Автор может рассматривать конкретные способы поведения в конфликте</p>

Окончание табл. 9

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Отношение	<p>Выражено негативное отношение к группе-предмету речи и/или ее представителям: негативно оценивается поведение и/или свойства группы.</p> <p>Данная оценка распространяется на всех представителей группы, то есть отношение к человеку мотивируется его принадлежностью к группе</p>	<p>Автор проявляет заинтересованность в ситуации. Отношение к одной из сторон (обеим сторонам) враждебное (проявление негативных этнических и других стереотипов, установок).</p> <p>Автор может проявлять собственное враждебное отношение к одной из групп (свою групповую гиперидентичность); чужую группу считать виновной, врагом, источником угрозы, опасности. Автором может демонстрироваться страх, изоляционизм или агрессивность и др. в отношении представителей «чужой» группы или одной из противопоставленных групп.</p> <p>Автор может использовать конфликт в собственных интересах, не связанных со сферой межнациональных отношений</p>
Цель	<p>Возможны разные речевые цели (достаточно одной из названных): демонстрация мнения, отношения (унижение), убеждение (пропаганда взглядов и отношения), побуждение, оправдание, обоснование необходимости действий против предмета речи</p>	<p>Нацеленность на формирование у адресата враждебного отношения к «чужой» группе (в поведенческом компоненте оно может предполагать различные проявления: презрение, избегание, игнорирование, отвержение, дискриминацию, агрессию и др.). Необходимость враждебного отношения к группе может обосновываться психологическими средствами.</p> <p>И/или нацеленность на формирование готовности у адресата к противоправным действиям против группы (см. дополнительно целевой критерий значений «убеждение», «призыв»)</p>

3) Основная коммуникативная цель высказывания и основной предмет речи не связаны с враждебной группой. Ср., например, призыв к здоровому образу жизни типа *Алкоголь хуже чурки!*, где выражение неприязни служит для побуждения адресата к правильным действиям.

Такие высказывания, безусловно, конфликтногенны. Однако сообщение о личном неприязненном отношении к людям на основании их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности является выражением мнения, а Конституция гарантирует свободу выражения мнения. Поэтому можно согласиться с утверждением, что подобные сообщения при всей своей конфликтногенности не являются противоправными¹.

Главным признаком того, что выражение негативного отношения не просто выходит за рамки политкорректности, но и относится к типу возбуждающих рознь, является направленность коммуникативного действия: должно быть установлено целенаправленное формирование у адресата враждебного отношения к группе и описаны средства его формирования.

2.2.3. Заключительная стадия исследования (оценка результатов исследования и принятие решения)

На заключительной стадии исследования осуществляется оценка результатов сравнения и принимается экспертное решение.

Оценка результатов исследования строится на основе установленных совпадений (соответствий) и различий с диагностическим комплексом.

(1) Установлено **полное** совпадение признаков текста (объекта) с ДК соответствующего значения.

Эксперт делает следующий вывод:

- *В тексте содержится совокупность лингвистических и психологических признаков возбуждения вражды и ненависти по отношению к группе лиц, выделяемой по признаку ...*

или

- *В тексте содержатся лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды и ненависти по отношению к группе лиц, выделяемой по признаку ...*

(2) Установлено **неполное** совпадение признаков текста (объекта) с ДК соответствующего значения.

Эксперт делает следующий вывод:

- *В тексте не содержатся лингвистические и психологические признаки возбуждения ...*

¹ См. правовой анализ в работе: Методика экспертных исследований по делам о признании информационно-коммуникационных материалов экстремистскими. Теоретические основания и практическое руководство. СПб.: Научно-исследовательский экспертный Центр по изучению проблем экстремизма и коррупции. СПбГУ, 2012.

или

- *В тексте не содержится совокупности лингвистических и психологических признаков возбуждения ...*

Типичные случаи неполного совпадения с диагностическим комплексом: отсутствие указанной в ДК тематики, предмета речи; наличие тематики, но отсутствие указанного отношения и/или коммуникативной цели; отсутствие адресата и др.

(3) Установлена возможность разного понимания смысла текста (объекта), его **неоднозначность**.

Экспертные решения (выводы) зависят от экспертной ситуации.

(3.1) Сообщение может носить настолько неопределенный характер, что допускает самые разные варианты понимания, не опирающиеся на коммуникативную ситуацию и значение использованных вербальных и невербальных средств. Вследствие чего установить значение какого-либо смыслового компонента невозможно (**полная неоднозначность**). В таком случае выраженность в тексте «экстремистского» значения не может быть установлена (не может быть установлено, о чем идет речь, что сказано, каковы цель и отношение).

- *Эксперт делает вывод в форме «НПВ»* из-за недостаточной информативности объекта исследования и/или недостаточности представленных материалов.

(3.2) В тексте может иметь место **альтернативная неоднозначность**, то есть возможность двоякого – «экстремистского» и «неэкстремистского» – понимания значения использованных средств. Это может быть обусловлено неполнотой данных о коммуникативной ситуации. Например, недостает информации об авторе (публикаторе) текста (о его принадлежности к той или иной группе), от чего зависит понимание цели сообщения и/или отношения автора (публикатора) к предмету речи и сообщаемой информации.

Пример

Креолизованный текст, включающий изображение Кадырова со звездой «Герой России» и надпись *Я герой России! А сколько русских убил ты?*

Если публикатор материала не принадлежит к группе «русские», то отношение к убийству является положительным и выраженная коммуникативная цель – побуждение «убивать русских»; если же публикатор (автор) принадлежит к группе «русские», то выражено негативное отношение к убийству и коммуникативная цель – протест против присвоения звания таким «героям». Без знания о том, к какой группе относится публикатор, однозначно установить значение и направленность сказанного невозможно.

При такой **информативной недостаточности** должен быть сделан **условно-разделительный вывод**:

- *Если автор идентифицирует себя с группой «...» то..., а если автор идентифицирует себя с группой «...», то... (в ситуации (1) сообще-*

ние должно прочитываться таким-то способом, а в ситуации (2) – таким-то).

(3.3) Возможность двоякого понимания текста может быть связана с природой знаковых средств: многие из них многозначны, и есть контексты, когда одно и то же средств о может реализовать сразу несколько своих значений (см. такие лингвистические понятия, как нейтрализация значений, синкретизм, контаминация и др.). Если автор не снимает неоднозначность с помощью последующего уточнения того, что он имел в виду, то в текстах оказываются выраженными сразу два значения. Адресат «считывает» оба эти значения, и возникает ситуация **двусмысленности**.

Пример

Лозунг на майках: «*Православие или смерть*».

В силу отсутствия указания на то, кому грозит смерть (смерть кому?), высказывание допускает два понимания:

- 1) мы будем православными (будем защищать православие) или погибнем,
- 2) примите православие, или вы умрете.

Если одно из значений двусмысленного текста является «экстремистским» и коммуникативная ситуация исключает спонтанность, необдуманность высказывания, то эксперты указывают в заключении на наличие признаков выражения такого значения. При этом в выводе должна быть отражена и неоднозначность текста. Эксперт делает вывод:

- *В тексте выражены одновременно два значения: значение 1, в котором содержатся признаки ...; значение 2, в котором эти признаки не содержатся. Необходимое уточнение, снимающее неоднозначность, в тексте и коммуникативной ситуации отсутствует.*

В таких случаях эксперту-лингвисту следует оценить, если это возможно, является ли «экстремистское» прочтение двусмысленного сообщения основным, актуальным для адресата (равноправным с «неэкстремистским») или же маловероятным. Лингвист должен также, если имеются, назвать факторы, указывающие на преднамеренный характер допущения автором неоднозначности (опираясь на общий уровень владения им языковыми средствами и на жанр текста, например жанр «партийный лозунг», предполагающий большую степень обдуманности выбора языковых средств).

(3.4) Другая ситуация, также связанная с неоднозначностью, возникает, когда имеет место размещение (публикация), использование самостоятельного продукта (ролика и т.п.) публикатором, не являющимся его автором. Такое коммуникативное действие включает в себе два разных сообщения, которые могут существенно различаться по направленности и составу признаков.

Так, например, размещение ролика, чужого или своего текста под каким-либо названием состоит из двух смысловых составляющих.

- Первая составляющая – сопровождающее сообщение, сделанное **субъектом-публикатором**: оно передается самим фактом привлечения внимания к сообщению через его размещение в Интернете, а также через сохраняемое или присваиваемое название. Возможны также дополнительные комментарии, которые содержат информацию об отношении к размещаемому сообщению и транслируют это отношение адресату.
- Вторая составляющая – само размещаемое, публикуемое сообщение. Создателем этого сообщения может быть как сам публикатор, так и другие лица. Если обнаружится чужой текст, то коммуникативная цель автора-публикатора и автора-создателя могут принципиально различаться и иметь противоположную направленность. Так, публикатор может размещать текст своего врага в целях его дискредитации (с сообщением: *Посмотрите, какой он плохой!!!*). В размещаемом тексте могут содержаться все признаки оправдания преступлений, побуждения к ним и др. Заглавие же и комментарий публикатора могут содержать резко негативную оценку размещаемого текста. Перед экспертом ставится только вопрос о том, есть ли в материале те или иные признаки. В этом случае возникает проблема: на основании какого из этих двух сообщений – «сопровождающего» или «обнаружаемого» – эксперт должен делать вывод о наличии/отсутствии признаков? Например, нужно ли игнорировать признаки оправдания преступлений и пр., если публикатор негативно относится к содержащему эти признаки тексту, который он демонстрирует (публикует)?

Эксперт в таких случаях не может просто положительно или отрицательно ответить на вопрос, имеются ли в материалах признаки побуждения, оправдания и т.п. Он должен указать, где именно содержатся такие признаки:

а) *В размещенном тексте (в ролике) содержатся признаки ...;*

б) *В коммуникативных действиях публикатора (разместившего ролик под названием ...) содержатся признаки ...* Здесь должна быть установлена направленность действий субъекта-публикатора, а именно то, в каких целях он использует чужой текст. И если коммуникативная цель публикатора – формирование у аудитории враждебного отношения к представителям чужой группы с помощью демонстрации примеров их враждебности (некоего компрометирующего материала, свидетельствующего о применении насилия или о намерении его применить и др.), то можно делать вывод о наличии в коммуникативных действиях публикатора признаков возбуждения вражды (например) по отношению к чужой группе. Если же «экстремистские признаки» содержатся только в чужом сообщении, то это должно быть тоже указано.

Позиция публикатора и отношение к размещаемому сообщению («за или против идей, выраженных в нем») могут определяться групповой принадлежностью публикатора (особенностями его групповой идентификации). Если она неизвестна, то вывод об отношении публикатора к размещенному со-

общению эксперты делают **в условно-разделительной форме** (при ситуации альтернативной неоднозначности, см. выше). При этом следует учитывать, что направленность материала на возбуждение может не зависеть от позиции публикатора и сохраняться при принадлежности к любой из противопоставленных групп.

(4) Если поставленные вопросы не входят в компетенцию экспертов, объект непригоден для исследования или сведений об объекте недостаточно для проведения исследования и дачи заключения, оформляется **сообщение о невозможности дать заключение**.

2.3. Составление заключения

По результатам комплексной судебной экспертизы (в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей – лингвист и психолог) составляется заключение экспертов (или заключение комиссии экспертов) (см. ст.ст. 23, 25 ФЗ о ГСЭД). При производстве несудебной экспертизы (на основании обращения физических и юридических лиц) составляется Акт экспертного исследования (в системе СЭУ Минюста России). При обращении следственных органов на стадии до возбуждения уголовного дела (по материалам проверки, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ) составляется Акт экспертного исследования либо Заключение специалиста (ст. 80 УПК РФ).

В заключении должны быть отражены следующие сведения (сгруппированы по разделам, в которых они размещаются в заключении)¹.

Во *вводной части* (ее содержание наиболее детализировано в законе) – сведения о времени и месте, основаниях производства судебной экспертизы; органе или о лице, назначившем судебную экспертизу; судебно-экспертном учреждении (в том числе государственном), в котором проводится экспертиза; эксперте/экспертах (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы. Следует обратить внимание, что вопросы должны быть отражены в

¹ Содержание заключения эксперта (комиссии экспертов) регламентируется ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

заключении в тех формулировках, в которых они содержатся в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Эксперт не вправе менять формулировки вопросов, даже если они некорректны. Эксперт может указать, как вопросы понимались им, с учетом его специальных знаний (без изменения существа и объема экспертного задания).

В *исследовательской части* отражается ход и результаты всех этапов исследования, с указанием примененных методов и методик; дается оценка результатов на каждом этапе исследования; окончательная оценка, обоснование решений. Структура и содержание исследовательской части заключения эксперта должны соответствовать структуре самого исследования, содержанию и последовательности его этапов.

Условно выделяемой, но структурно и в доказательном смысле необходимой составной частью заключения является так называемая синтезирующая (или результирующая) часть исследования, в которой обобщаются результаты исследования и обосновываются ответы на поставленные вопросы.

Заключение экспертов оформляется в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 201 УПК РФ, ст. 25 ФЗ о ГСЭД. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность (ст. 23 ФЗ о ГСЭД).

Так, предварительное исследование и исследование коммуникативной ситуации эксперты разных специальностей (лингвист и психолог) проводят, описывают и подписывают совместно. Лингвистический и психологический анализ каждый эксперт проводит в соответствии со своей специальностью, описывает его, излагает и оценивает результаты (в том числе результаты сравнения с диагностическими комплексами значений). Окончательное сравнение выявленных комплексов диагностических признаков с ДК, оценку результатов сравнения и принятие решения эксперты осуществляют совместно.

В разделе «выводы» приводится лаконичная формулировка выводов – ответов по существу поставленных вопросов. Выводы должны основываться на результатах проведенного исследования и формулируются в форме, не допускающей их неоднозначного понимания.

Вместе эксперты подписывают те выводы, к которым они пришли на основании комплексного исследования. Это выводы по рекомендуемым в Части I вопросам, отражающим семь основных задач экспертизы по делам о противодействии экстремистской деятельности. Одновременно с рекомендуемыми вопросами перед экспертами могут быть поставлены вопросы, соответствующие

ющие промежуточным задачам. Например, вопросы о формируемых установках или используемых приемах психологического влияния (компетенция психолога), о языковых средствах выражения значения (компетенция лингвиста) и др. Каждый эксперт подписывает те выводы, которые находятся в его компетенции, к которым он пришел в результате исследования, и несет за них персональную ответственность.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Основные типы «экстремистских» значений и рекомендуемые формулировки вопросов	29
Таблица 2. Диагностический комплекс «убеждение» (ДК1)	52
Таблица 3. Диагностический комплекс «гиперидентичность» (ДК2)	55
Таблица 4. Диагностический комплекс «побуждение к совершению действия (в том числе в форме призыва)» (ДК3)	61
Таблица 5. Диагностический комплекс «оправдание действий и взглядов» (ДК4)	70
Таблица 6. Диагностический комплекс «обвинение» (ДК5)	74
Таблица 7. Диагностический комплекс «угроза совершения насильственных, разрушительных действий» (ДК6)	76
Таблица 8. Диагностический комплекс «унижение» (ДК7)	80
Таблица 9. Диагностический комплекс «возбуждение вражды, ненависти (разжигание розни)» (ДК8)	88

Производственно-практическое издание

**Кукушкина Ольга Владимировна,
Сафонова Юлия Александровна,
Секераж Татьяна Николаевна**

**Методика проведения судебной психолого-лингвистической
экспертизы материалов по делам, связанным
с противодействием экстремизму и терроризму**

Редактор *И.А. Жарков*